

18+

Сергей Ермаков



ЧУЖИЕ ИГРУШКИ

Часть 1

Сергей Ермаков

Чужие игрушки. Часть 1

«Издательские решения»

Ермаков С. М.

Чужие игрушки. Часть 1 / С. М. Ермаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852539-1

Водоворот жизненных событий захватывает людей и уносит их от идеалов, о которых они мечтали. Зачастую они становятся жертвами обстоятельств и невольными игрушками в руках других людей.

ISBN 978-5-44-852539-1

© Ермаков С. М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие или несвоевременные размышлизмы (Пазл 1.)	6
Пазл 2. Пока не вернулся официант	9
Пазл 3. В ресторане положено общаться	15
Пазл 4. Все женщины любопытны и капризны	20
Пазл 5. Все, что мы так долго ожидаем, происходит неожиданно	23
Пазл 6. Необдуманные поступки имеют печальное продолжение	25
Пазл 7. Понедельник день тяжелый	27
Пазл 8. Самый обычный день	31
Пазл 9. Секретарша как точка преткновения	33
Пазл 10. Утренний моцион поднимает настроение	34
Пазл 11. Весенние забавы детства	37
Пазл 12. Рабочая суета и мелкие неприятности	39
Пазл 13. Фонтан – уловка подсознания	42
Пазл 14. Нельзя забывать о старых друзьях	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Чужие игрушки

Часть 1

Сергей Максимович Ермаков

© Сергей Максимович Ермаков, 2020

ISBN 978-5-4485-2539-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие или несвоевременные размышлизмы (Пазл 1.)

Рано или поздно всех нас начинает занимать вопросы о нас самих. Зачем мы рождены? В чем смысл жизни? Почему наша жизнь не такая как у других? Какая судьба нас ожидает? Мы хотим простых ответов, и простых решений. Нас утомляет постановка вопроса в форме дилеммы. И мы ищем ответы в бытовых софизмах и парадоксах. Нас, как правило мало интересуют вселенские вопросы, и мы формулируем для себя вопросы в более банальной форме:

– «Мир бы стал лучше или хуже если бы я не родился?»

Как объект познания нас в первую очередь, интересуем мы сами и задаемся вопросом:

– «Зачем я рожден? Я буду счастлив?»

И это логично. Собственно, а какое каждому из нас дело до мира, в котором нас нет.

Мы не хотим разбираться в чувственных оттенках таких вопросов:

– «Почему моя жизнь такая же как у большинства людей?» При этом имеет ввиду, что жизнь эта скорее скучная, чем удачная. И почти тут же спрашиваем себя: «Почему моя жизнь не такая как у других?» Имея ввиду, что другим в жизни повезло больше.

Просто, мы никогда не задаем себе эти вопросы одновременно. Мы задаем их себе порознь. А вот, какой из них задать, зависит от настроения, в котором мы прибываем. Но основной вопрос, который мы постоянно задаем себе, осознанно, или нет – это:

– «Что меня ожидает?»

Мы ищем ответ на этот вопрос, рассматривая окружающий мир. Мы ищем ответы в своих предыдущих поступках. Мы ищем его в своих воспоминаниях. Мы начинаем вспоминать свою жизнь. А память играет с нами злые шутки. Память каждый раз выбрасывает нам то одни, то другие сюжеты из нашего прошлого, в зависимости от того, что послужило толчком к воспоминаниям. Причем, если мы пытаемся восстановить все события нашей жизни, наша память ведет себя как продавец магазина:

– Что желаете сударь, или сударыня?

– Дайте мне что-нибудь эдакое. Ну, что-нибудь, чтобы почувствовать себя не хуже чем остальные.

– Выбирайте. Вот, не хуже, чем Толик из соседней квартиры, вот, не хуже, чем Саша из соседнего подъезда. Выбирайте. Цена доступная.

– А, вот, чтобы не хуже, чем Лев Толстой, у вас есть?

– Вы участвовали в обороне Севастополя?

– Нет.

– Вы женаты на Софье Андреевне?

– Нет.

– Извините, это исключительно по талонам. В свободной продаже нет.

– Ну, а скажем, чтобы не хуже, чем академик Капица, или Ландау, у вас не найдется?

– Вы работали вместе с Резерфордом, с Бором в Кавендишской лаборатории?

– Нет.

– Имеете научные труды в области физики?

– Пока нет.

– Извините, это тоже по талонам.

– Хорошо, хорошо. А, вот говорят, что у нас общество равных возможностей. Может я чего-нибудь достигну в политике?

– Да уж. Возможности у нас равные. Скажите, а вы вот, предавать товарищей можете? Говорите не пробовали? А, по чужим головам шагать можете? Спрашиваете зачем? Вам лучше заняться, чем-нибудь попроще.

– А, вот чего вы могли бы мне порекомендовать?

– Выбирайте. Все на прилавке. Все доступно. Цены всем по карману.

И тут мы начинаем смотреть на цены. Мы начинаем прикидываем, а что мы можем себе позволить. И чаще всего оказывается, что то, что мы хотим, мы не можем себе позволить, а то, что можем позволить, не особенно хотим. Мы начинаем отчаянно хотеть жить, только тогда, когда костлявая рука постучит нас по плечу и мы, поворачивая голову к обладательнице этой руки, бормочем:

– Но, я же еще не успел посадить дерево, не успел написать Войну и Мир, не успел до конца разобраться со свойствами ниобата бария при низких температурах.

Хорошо, если появится надежда, что костлявая рука найдет себе другое занятие, и скрипучий голос сообщит:

– Поторопись, я пока займусь другими растяпами и разгильдяями.

Мы роемся в памяти пытаюсь найти начало своей судьбы. Нас разбирают сомнения.

Мы начинаем искать ответы на неясно поставленные вопросы, перелистывая семейный альбом. Вопросов становится больше, а ответы сжимаются, сморщиваются и превращаются в ничто. Вот фото родителей. На нем они явно моложе нас сегодняшних, но мы этого не чувствуем, не ощущаем. Как бы молодо они не выглядели, они все равно взрослые, а мы еще дети. И ничего тут не попишешь. Сколько бы фотографий родителей в альбоме не было, пусть на фото они даже дети, их судьба для нас остается тайной за семью печатями.

А, собственно, жизнь любого из нас это только часть нашего общего пазла жизни. Кто успел первым набрать себе кусочков поярче и покрасивей, тот и выложит на общем пазле в яркий и красивый рисунок. Другие выложат свои части из того, что им досталось. А, вот как получилось, что одни умудряются набрать себе лучших кусочков, а другие просто клювом прощелкали и выбирают из того, что останется? Вот, как это получается? Мы можем годами не встречаться с соседями по лестничной площадке и регулярно вынуждены пересекаться с теми, с кем не жаждали встречаться совсем, ни разу в жизни. Создается ощущение, что мы сами и есть те кусочки пазла, и нас кто-то пытается выложить общую картину. А мы пыжимся, надуваем щеки, и гордо повторяем: «Мы сами хозяева своей судьбы.». Как бы не так. Можно посмотреть на все это иначе. Тогда, создается ощущение, что Господь сталкивает нас лбами, имея какие-то свои скрытые намерения. Сталкивает так, как мы сами подталкиваем слепых котят к блюдцу с молоком. А, котята жалобно мяукают и ищут маму кошку. Когда Господу до смерти надоедает наше алогичное и глупое упрямство, он откидывается на спинку своего трона, обреченно машет рукой и говорит: «Да, делайте вы, что хотите!».

Или, вот, другая точка зрения, другая аллегория. Паутина жизни. Какая точная метафора. Мы ползаем по путине жизни. Зачастую, мы вынуждены двигаться совсем не по тем нитям паутинкам, по которым мы мечтали, а по тем, на которых уготованные нам препятствиями, нам под силу было преодолеть. Только потом, когда уже ничего нельзя изменить, мы понимать смысл детских сказок и басни, и до нас наконец доходит их скрытый смысл. Начало этой паутины, ее центр, как и первые элементы пазла, это, конечно, наше детство. Выкладывать эту часть нашего пазла, наверное, должны родители, чтобы было все объективно. Объективно? Возможно. Но, выкладывать свой пазл придется каждому самому, добавляя в него те кусочки, которые ему достались. Выкладывать так, как ему по силам.

В какой-то момент я внезапно понял, что история, которую я предлагаю вашему вниманию, тоже похожа на пазл картинку. Совершенно не важно с какого момента и в какой последовательности ее излагать. Окончательная картина получится только тогда, когда последний элемент, имеющийся в распоряжении, ляжет на свое место. Хотя, пазл на любом этапе его сборки

все равно останется незавершенным. Конечно, я не буду спорить, что впечатление от восприятия этой истории будет различным, в зависимости от того в каком порядке будет выкладываться этот пазл. Но, я все-же взял на себя смелость, нарезать эту историю на кусочки по своему усмотрению. И выложил кусочки в том порядке как мне это было удобно. Возможно нарезал я ее на не совсем одинаковые по размеру кусочки. Но, как говорится, первый блин комом, вы уж извините. Даю честное слово, больше такое не повторится. Просто, я не собираюсь больше ничего писать, и кого-то мучить своими дурацкими идеями. Они мне самому надоели. А, вам честно сознаюсь, если вы сейчас тихо матюгнетесь и займетесь другим делом, то вероятно поступите совершенно правильно. Примите мои искренние извинения, за потерянное время. А, я, вы уж меня извините, назову это предисловие Пазл 1.

Пазл 2. Пока не вернулся официант

Официант поздоровался и положил на стол два меню в толстых кожаным коричневым переплетках. Торжественно достал из кармана брюк коробок со спичками, и ловко поджег толстую свечу установленную в бокале. Улыбнулся и отошел от столика. Свеча действительно придавала обстановке за столом долю интима и уюта. Казалось, что тьма начинает сгущаться сразу за границей светлого пятна на столе вокруг бокала со свечкой. Блики от пламени бегали по стеклу бокала.

Николай, для приличия, развернул меню, хотя свой заказ он для себя составил еще до того, как сел за столик. Странно, но стоило ему переступить порог этого ресторанчика и ему становилось совершенно ясно, чего он сегодня хочет есть и пить. Нет не так, сначала пить, а потом есть. Видимо это место обладало своей собственной изменяющейся аурой. Здесь он бывал часто, и ассортимент любимых блюд ему был хорошо известен. Раньше он приходил сюда всегда один. Некоторые официанты его узнавали и были с ним любезны. Его заказы они внимательно выслушивали, но не записывали. Они как бы демонстрировали, то ли свое особое расположение к нему, то ли показывали, что помнят все его предыдущие заказы. Другие официанты не делали различий между ним и другими посетителями. Эта разница в поведении официантов вызывала его интерес исследователя. Но, интерес этот был не настолько велик, чтобы во имя него жертвовать гастрономическими наслаждениями. Собственно, интерес был вызван тем, что всем, обслуживавшим его официантам он всегда оставлял совершенно одинаковые чаевые.

Официант, что сегодня подошел к нему, был из тех, что относились к нему подчеркнуто любезно. Видимо он почувствовал, что сегодня у его клиента не совсем обычное посещение. Оставаясь достаточно любезным, он проявил такт, и не стал демонстрировать, своего давнего знакомства с Николаем. Он не стал сходу, как это бывало во время предыдущих посещений, когда Николай был один, спрашивать, что закажет Николай.

Официанту прекрасно знал, что Николаю меню известно вдоль и поперек, а сам он прекрасно помнил пристрастия Николая. Обычно он рекомендовал Николаю те блюда, которые особенно удались сегодня на кухне, а Николаю оставалось только одобрить то или иное блюдо. Но, сегодня Николай был не один, он был с дамой. Он был с Юлией. Он еще притворно пялился в меню, когда Юлия решительно захлопнула меню и откинулась на спинку кресла. Николай мысленно удивился:

– Уже выбрала? Так быстро? Часто бывает ресторанах? Или она здесь тоже не в первый раз? Нет раньше я ее здесь не видел. А, много ли женщин и девушек я здесь запомнил? Ни одной. Нет вру. С парой или тремя после посещения заведения у нас было продолжение. А, лица их я помню? Размытые пятна. А что, если она одно из этих размытых пятен?

– Капельки пота скатились по позвоночнику под рубахой.

– Да ну, не может быть. А, собственно, почему не может. Оставил ей впопыхах рабочий телефон. Ничего я никому не оставлял. Точно помнишь? А, может оставлял? Что и по этому рабочему телефону она меня нашла и устроилась ко мне на работу? Чушь! А, каким образом она достала рекомендацию от Вадима? Женщины, если чего захотят, глазом моргнуть не успеешь, а у них уже все схвачено. Ага, запугали меня, однако, предыдущие секретарши. То-то, как пуганная ворона от куста шарахаюсь. На молоке обжегшись на воду дую.

– Николай взглянул в лицо Юлии. Она смотрела на него в упор холодным немигающим взглядом. У него в голове мелькнуло:

– Все. Сейчас скажет – Ну, что теперь вспомнили Николай Федорович? Эти девки такие мстительные. Язвы и стервы. Как она меня тогда с прокатом лодок поддела. А, Вадим ей точно ни про какие лодки сказать не мог. Точно. Еще тогда, наверное, хотела намекнуть – Любишь

кататься, люби и лодочки возить. Какие нафиг лодочки? Да какая разница, люби и саночки возить. Какая разница? Лодочки, саночки. Что под язык подвернулось, то и брякнула. Ну и чего? Зачем она на работу то ко мне устроилась? Чего добивалась? А поиграть хотела, как кошка с мышкой. Бабы они это любят. Сейчас ляпнет. Долго я ждала, когда у вас совесть проснется Николай Федорович. Ну, и что дальше? Прямо тут и пырнет ножом? Как Кармен, этого, как его? А, Хозе. Чего ты несешь, это Хозе зарезал Кармен. Не, я ее точно резать не буду. Если заведет разговор на эту тему, сразу расплачусь и пойду, пусть она одна здесь гуляет. А, завтра, как на работу приду, так сразу с ней распрощаюсь. Вот вам выходное пособие Юлия Владимировна, вот вам ваша трудовая книжка, и скатертью дорога. Спасибо и до свидания.

Сумбур мыслей Николая прервал вопрос Юлии:

– Николай Федорович, что вы на меня так затравленно смотрите?

Поток сознания сделал стойку, как легавая на зайца:

– Началось. Сейчас начнет издеваться.

Юлия продолжила:

– Может я некстати за вами увязалась? Если у вас здесь свидание, я могу уйти.

Мысль, как колесико часового механизма, крутанулась дальше:

– Все. Сейчас начнется. Будет тебе мальчик и белка, будет и свисток.

А, Юлия продолжила:

– Нет, правда. Я просто хотела уйти с работы вместе с вами. А, когда вышли, вы взяли меня под руку. Ну, я... Я как-то растерялась. Вы слишком быстро тормознули такси и стали меня усаживать. Я подумала Вы скажете шоферу, чтобы он меня довез до дома. А, когда поехали было уже поздно, что-то говорить.

В голове Николая весело дзынькнуло следующее колесико:

– А, неслабо я, однако, все это нафантазировал. К психиатру пора обращаться. Болван! Болван ты, Коля. Редкостный болван. Женская месть. Интересная у тебя фобия, главное редкая. Ладно, все, отбой.

Колю наконец отпустило:

– Юлия Владимировна, Вы зря это все себе насочиняли. Я просто удивился, что Вы так быстро ознакомились с меню. Вы уже выбрали что-то?

– Мне, правда показалось, что я вам навязалась на голову, ну и просто захотела незаметно уйти ни чего не заказывая.

– Мило, и как бы я после этого здесь выглядел? Как жмот, разводила женщин?

– Я об этом не подумала? Если бы от меня в ресторане ушел мужчина, я бы точно не смутилась. Ну, ушел и ушел. А, Вас это похоже волнует.

– Но, я то мужчина, а не женщина. Будь я женщиной, меня, пожалуй, это тоже не особо расстроило.

Николай хотел сказать:

– Посмотрите еще раз меню. Все-таки выберете что-нибудь.

Но, официант уже стоял рядом и ему пришлось изменить свое решение на ходу. Хромов посмотрел на официанта:

– Добрый вечер. Моя дама затрудняется в своем выборе. Понимаете, частое посещение ресторанов развили у нее устойчивый скепсис по поводу качества их кухни. Вы можете предложить блюда, которые будут безупречны, даже для такого изысканного ценителя, как она?

Официант удивленно посмотрел на Николая пытаясь переварить все им сказанное. Он вздернул брови демонстрируя, что озадачился и ответственно подошел к решению поставленного передним вопросом:

– Я не знаю, что предпочитает ваша дама. Мне было бы легче подсказать блюда достойные ее внимания, если бы я знал, вкусы вашей дамы.

– У Николая щелкнуло:

– Опаньки, а он ее не знает, значит она здесь в первый раз. Или все же не хочет показывать, что он ее знает? Меня-то он не показал, что знает. Ладно, поживем увидим.

Николай обратился к Юлии:

– Юлия Владимировна, Вы какие салаты предпочитаете? Оливье, Цезарь или греческий.

Юлия продемонстрировала, что она тоже не лыком шита:

– У вас греческий с испанским или греческим оливковым маслом?

Официант замялся. Юлия это заметила:

– Понятно, но не с подсолнечным, надеюсь?

– Что вы, что вы, масло конечно оливковое. Но, испанское или греческое не знаю, могу уточнить.

– А сыр, настоящий овечий или наша соленая брынза?

– Я уточню.

– Не стоит. Вы меня убедили. Сейчас редкость качественные ингредиенты. Пусть будет греческий. Будем надеяться, что он меня не огорчит.

Официант предупредительно продолжил:

– Что вы будете на горячее? Есть мясо по-купечески, калапур, мясо по-французски.

Юлия выразительно посмотрела на Николая. Николай пришел на помощь:

– Юлия Владимировна, может вы предпочитаете рыбу и морепродукты?

Юлия замялась. Николай продолжил:

– Могу порекомендовать морской коктейль, его здесь делают отменно.

– Ну, наверное, можно попробовать.

Николай продолжил обращаясь к официанту:

– Значит так. Селедочку пряного посола с лучком, мясную нарезку, нарезку рыбную.

Юлия Владимировна вы не против ростбифа?

Юлия утвердительно кивнула, и Николай быстро продолжил:

– Ростбиф с хреном, два греческих салата, два морских коктейля, порцию виноградных улиток.

Юлия поморщилась.

– Кофе. Юлия Владимировна, вам какое кофе, эспрессо или глясе?

– Глясе.

– Одно эспрессо, одно глясе.

– А, на десерт, пирожное или мороженное?

Юлия изобразила на лице неуверенность:

– Не знаю.

– Тогда и то и другое.

Официант поинтересовался:

– Пирожное какое?

Юлия холодно посмотрела на него:

– На ваш вкус.

Николай посмотрел в глаза Юлии:

– Вам вина, или может чего покрепче?

– А, вы что пьете?

– Чаще всего пью просто водку, но сегодня хочу заказать Курвуазье или Камю. – Нет, мне вина, полусладкого.

– Значит так. Бутылку Малаги дольче вита,

Николай задумался размышляя вслух:

– Нет, все же Курвуазье. Что-то мне говорит, что сегодня Курвуазье будет в тему. И бутылку Курвуазье, ноль пять. Пока все.

Официант сокрушенно заметил:

– Курвуазье только ноль семь остались.

– Значит ноль семь.

Официант удалился.

Юлия, понизив голос, с тревогой поинтересовалась:

– Николай Федорович, Вы хотите напиться и меня напоить?

– Да нет, я выпью грамм двести, триста, остальное с собой заберу. Просто, я хочу точно знать что пью, поэтому заказываю бутылками.

– А, остальное? Куда столько? Нам не съесть. У Вас сегодня праздник какой то наверное?

– Да нет. Просто аппетит зверский.

Они замолчали, глядя в лицо друг друга. Пламя свечи в бокале затрепыхалось и снова засветилось ровным пламенем. Огненные чертики пробежали по зрачкам Юлии. Эти чертики прыгнули из полумрака в Николая. Николай сконфуженно отвел глаза на бокал со свечой. И свеча начала свою колдовскую медитацию. Расслабление вливалось медленным потоком, втягивало и обволакивало. Оторваться не было сил. Машинально, Николай достал сигарету и зажег. Он уже хотел прикурить, но вспомнил, что за столом он не один:

– Вы позволите?

Юлия с готовностью ответила:

– Курите, курите.

Сигаретный дым ровно и мягко поплыл над столом, Он доплывал до бокала со свечой, а над свечой подхватывался и уходил быстрой струей к потолку. Глядя на свечу и дымок над ней, каждый из них думал о своем.

Николай размышлял следующим образом:

– Программу вроде закончил, завтра буду из нее ошибки выгребать. Нет, не завтра, завтра-же суббота. Ну и что? Какая разница? Надо – значит буду в субботу выгребать. Сашке надо не забыть денег подкинуть. Пусть говорит, что не надо, назад же не придет. Отцу с матерью тоже пошлю. Стыдно, конечно, что деньгами от них окупаюсь, но летом точно на недели три к ним съезжу. Больше не получится. Ну, на две недели точно к ним сгоняю. С Юлей такая фигня вышла. Все-таки, я, оказывается, самонадеянный тип. Решил, что все девчонки, только и мечтают, как бы меня подцепить. Прямо мечтают, чтобы я их ресторан затащил. Ну придурок. А, она оказывается просто домой шла. Да ничего я не самонадеянный, просто так вышло. Что я ей должен был выговаривать, чтобы не шла за мной, и шла своей дорогой? А, она и так шла своей дорогой. Ладно. Проехали. Просто так вышло. А, и не плохо вышло, надо сказать. Она у меня уже столько времени работает. Проявила себя самым лучшим образом, ну могу я ее как-то отблагодарить? Могу. Ничего особенного. Просто товарищеский ужин. Можно здесь посидеть, поговорить. Подумать только, я сюда в первый с женщиной пришел.

Скепсис с подозрением прикрыл один глаз:

– Поговорить, говоришь хочешь? А, сам молчишь, как рыба об лед.

Беспечность беззаботно улыбнулся:

– Зато как романтично молчишь. Обзавидуешься. Сегодня снова фонтан снился, это хорошая примета. Что-то хорошее обязательно должно произойти.

Юлю занимали следующие мысли:

– Ну, я и дура. Вот скажи на милость, чего к нему приклеилась? Чего меня черт дернул? Нет, чтобы пойти домой минут через десять после него, как это всегда делала. Что меня понесло вместе с ним выйти?

Она мысленно себе улыбнулась:

– А, он очень интересно отреагировал. Мог пройти, не замечая меня. Ан нет, в нем джентльмен проснулся. Неожиданно так, романтично. Здесь, он может и выпендривается, но выпендривается красиво.

Тревога постучала сгибом указательного пальца:

– Мама будет волноваться.

Легкомысленность дала ей отпор:

– Ну и ладно, я уже не маленькая девочка, могу себе позволить один раз не ночевать дома.

Подозрительность сдержанно поинтересовалась:

– А, куда это ты собралась то подруга? Ты губешки-то закатай.

Любопытство округлило глаз:

– Интересно, а какой он бывает, когда выпьет? Ни разу его пьяным не видела, что там пьяным, даже, просто, навеселе на работе не был. Не то, что его друг Вадим, тот трезвым бывал редко. Вот нажрется сейчас в стельку, что буду делать? В тихом омуте, черти водятся. Может придется его домой доставлять?

Подозрительность снова показала свое лицо:

– Это с какой стати? Почему это ты собралась его пьяного... домой доставлять? Ты ему кто жена? Или невеста? Или кто?

Легкомысленность весело хихикнула:

– Между прочим, ты ему секретарша. Он тебе коллега или кто?

Крючковатый нос рассудительности высунулся из темноты:

– Секретарша, это не нянька. Что не терпится к нему в постель прыгнуть?

Чувства затеяли свару:

– Почему сразу в постель? Ни в какую не в постель. А бросать коллегу в беде это правильно?

– Подумаешь беда? Напился. Не можешь пить, не пей.

– Не маленький обойдется.

– А, если не обойдется? Как тогда?

– А, ты ему напиваться не давай.

– Как я ему не дам? За руку его держать что ли?

– Сначала за руку подержаться, потом еще чего-нибудь? Так что ли? Ты, о чем размечталась подруга?

– Ну, ты совсем дура! Ты чего говоришь то? Ты думай чего говоришь?

– Сама ты дура! Сначала муси-пуси, а потом раз и беременна.

– Все, все! Успокоились. Взяли себя в руки. Чего вы все разошлись то? Он вон сидит и молчит себе в тряпочку. Свои думы думает. И думы эти совсем не об тебе.

– Легкомысленность надула губы бантиком:

– А, плевать. Он красиво думает. На работе красиво думает, и сейчас. Красиво.

Брезгливость тоже решила вставить свое слово:

– Интересно, как он этих улиток жрать будет. Фу-у-у. Как подумаю, уже тошнит. Нет, я уж как-нибудь по-простому, оливье и бокал красного.

Рассудительность подняла брови вверх:

– Блин, оливье, а я ведь заказала греческий, и какой-то еще морской коктейль. Что это за фигня такая? Отстала я от жизни.

Эмоции скрылись, остались безликие воспоминания и размышления:

– А, когда же я так в ресторане сидела? И не вспомнишь. А, чего тут вспоминать? Никогда я так не сидела. За одно это его расцеловать можно, что так просто, взял с собой в ресторан, без этих мокрых губ, без намека на последующие перспективы и обстоятельства. Ладно, хватит фантазий. Посидим и разбежимся как в море корабли. А, завтра встретимся на работе, как будто ничего и не было. И все, нас утро встречает прохладой, чеши на работу к станку! И ничего мы завтра не встретимся на работе. Завтра суббота. Нет, маме надо, все-таки, позвонить. Не сейчас, чуть позже. Ой, дура-я-дура. Чего слюни пускаю? Да, все они мужики одинаковые. Пошел он нафиг со своим выпендрежом.

Рассудительность снова подала голос:

– Сама за себя заплачу, чтобы он даже не думал, что облагодетельствовал сиротку. Интересно, а сколько у меня денег в сумочке? А, вдруг не хватит заплатить за себя? Не хватит, завтра на работе ему отдам. Е-мое, завтра же суббота. Интересно, как он отреагирует на то, что я сама за себя заплачу? Наверное, обидится. Обижать я его не хочу, вроде мужик ничего. Да и Алевтина Андреевна, говорила, что положительный, а у нее жизненный опыт. Но и зависеть от него по мелочам не хочу. Ладно, видно будет, посмотрим на его поведение.

Пазл 3. В ресторане положено общаться

Сегодня, как и всегда, Николай по привычке выбрал этот столик в углу, подальше от площадки для танцев. Все как на ладони, а он в полумраке, ни у кого не на виду. Никто не мешает. Вернулся официант, стал расставлять холодные закуски, вино и коньяк. Бутылку с вином он открыл у них на глазах и налил в бокал Юлии. Когда он хотел налить Николаю коньяк, тот его остановил:

– Не надо, не надо. Я сам.

Он наполнил свой бокал и поднял на Юлию глаза:

– За что выпьем?

Юля захотелось его подколоть и ляпнуть:

– За Клару!

– Но, благоразумие бдительно несло свою вахту:

– За Ваши успехи, Николай Федорович!

Правдоподобная лесть проторила в душе Николая дорожку. И Николай клюнул на нее жадно, как окунь на мормышку:

– Спасибо Юлия Владимировна, и ради бога простите мне фамильярность, с которой я Вас сюда затащил.

В словах Юлии прозвучали нотки подозрительности:

– Вы сожалеете, что затащили меня сюда?

Николай казался огорченным:

– Вы опять об этом.

Щепетильность толкала Юлию проявить настойчивость:

– Еще не поздно, сделать вид, что мне пора уходить, ну скажем, могу сделать вид, что забыла о другом свидании. Не бойтесь Николай Федорович, я вас не скомпрометирую, у выхода я вам ласково помашу рукой.

Николай, казалось, был озабочен чем то иным, нежели соблюдением приличий:

– Но, надеюсь, у вас сегодня не назначено другого свидания?

Чертик со смехом толкнул в бок осмотрительность и кокетливость и они по очереди завопили:

– А, Вам бы чего хотелось? Чтобы оно было, или нет?

Неуверенность в себе, каждого из них, обретала словесную форму характерную половой принадлежности, каждого из них. Вопросы Юлии рождали хаос в мыслях Николая. Ответы Николая не вселяли уверенность у Юлии в том, что она себя правильно ведет в этой ситуации. Это рождало новые двусмысленности и недоговоренности в вопросах и ответах.

Николай просто давился сомнениями:

– Если сейчас скажу, что не хотел, чтобы у нее было сегодня свидание с другим мужчиной, это звучит так, как будто я ее клею. А, я не клею. Просто я совсем не против посидеть с ней в ресторане. Ну, так вышло. Как же эти женщины умеют все усложнять. Ну, на фига эти дурацкие вопросы. Ну, вышло так по-дурацки. Что, теперь застрелиться? Сказать ей, чтобы оставила эти идиотские вопросы для других мужиков. Обидится. И будет права. Это грубо. Ну, почему им можно у нас, у мужиков, в душе ковыряться вилкой? И это считается приличным. А, нам нельзя. Ладно. Попробую устаканить ситуацию.

– Нет, вернее я не хотел бы так бесцеремонно вторгаться в Вашу личную жизнь. Как это правильно выразить. Я ничуть не жалею, что мы оказались здесь вместе, просто у меня ощущение, что вел себя не тактично.

Юля смотрела на него и думала:

– Ишь ты, какие мы стеснительные, какие мы сентиментальные. Футы-нуты-лапки-гнуты. Посмотрим, посмотрим. Поживем увидим, что вы за фрукт, Николай Федорович. А, может зря я так? Что-то в нем есть такое, не от мира сего. Или, может и в правду, ноги в руки и деру. Ладно, пока подожду.

И она вслух произнесла:

– Будем считать, что мы оба хороши. Вернее, что сюда нас привела обоюдная непонятливость. И, если я правильно понимаю, то все это произошло к обоюдному удовольствию.

– Замечательно. Так и будем считать. Как Вам греческий салат Юлия Владимировна? Вы продемонстрировали официанту, что Вы отменный знаток гастрономии.

– Вообще в ресторане греческий салат я ем впервые. Но с рецептом его я знакома. Вы меня чуть не подставили, с этим каламбуром, я бы точно погорела как шведы под Полтавой.

– С калапуром. В следующий раз обязательно возьмем. Думаю, Вам понравится.

– Вы меня собираетесь водить сюда регулярно?

Настороженность Николая сделала стойку:

– Это что намек? Секретарши, они что, все одинаковые? Только дай слабинку, и все? Будет как с Елизаветой Николаевной. Ладно будем надеяться на лучшее.

Вслух Николай сделал сложный словесный реверанс:

– Ну, если у Вас не будет возражений. Мне кажется мы могли бы иногда переносить сюда производственные совещания.

– Вы хотите обязать меня сопровождать вас сюда в обязательном порядке?

Николай нахмурился:

– Юлия Владимировна, у меня ощущение, что вы подтруниваете надо мной?

– Ну, так немножко, я тоже волнуюсь. Такое со мной, сознаюсь, не каждый день случается. Я себя как-то не в своей тарелке чувствую. Наверное от этого.

Оптимизм Николая рывкнул настороженность:

– Вечно тебе ерунда всякая мерещится. Нормальная женщина. Тоже волнуется.

Николай ободрился и сделал еще один реверанс:

– Давайте считать, что я Вас пригласил по всем правилам протокола, а Вы милостиво согласились. И пусть... Ну не знаю. Будем считать, что все недоразумения позади. Идет?

– Идет.

– Ну, тогда за это.

Зал потихоньку наполняли посетители. Ди-джей, сидящий перед компьютерным монитором завел первую мелодию. Юля осторожно и выжидательно посмотрела на Николая:

– Интересно, он любит танцевать, или как большинство мужиков тупо пьет, разглядывая как танцуют другие. А, сами танцуют как медведи в посудной лавке, либо ногу отдают, либо будут топтаться на одном месте.

Обычно, в компаниях, в которых ей довелось бывать, активность парней в танцах была близка к точке замерзания. На первую заведенную мелодию никто из присутствующих не отреагировал. Николай рассеянно курил, тоже не проявляя интереса к танцам. Только на третью мелодию в центр зала вышла пара и стала, как-то нехотя, кружиться. Юлия поинтересовалась:

– Николай Федорович, а Вы любите танцевать?

Николай слегка поморщился:

– Не очень. Давайте лучше выпьем.

– За что?

– Я, тосты не умею сочинять. Давайте за нас. Нет, давайте за Вас, чтобы у Вас все было хорошо.

Юлия женским чутьем почувствовала, что в ресторане Николай привык бывать в одиночку. Он явно не привык ухаживать за столом за дамой. Ему было явно плевать, на то, что закусывать французский коньяк селедкой, моветон. А, он как бы услышал ход ее мыслей

и неумело засуетился, пытаясь положить ей в тарелку мясную и рыбную нарезку. Чувствуя его неумелость, Юлия поблагодарила:

– Спасибо, я сама.

Николай смутился:

– Простите, я такой растяпа, совсем про Вас забыл. И в добавок полный эгоист. Про фрукты совсем забыл. Юлия Владимировна, Вы какими фруктами предпочитаете закусывать вино?

Юлия неопределенно пожала плечами.

– Сейчас разберемся, какие здесь есть из фруктов.

Николай хотел позвать официанта, но тот был достаточно далеко. Николай поднялся и направился к столику возле которого маячил их официант. Тут то он и заметил девушку, которая танцевала к нему спиной. Вернее, танцевала пара, но партнер девушки, как-то для Николая отошел на второй план. В девушке было что-то неуловимо знакомое. Что-то притягивало к ней его взгляд. Он уже дошел до официанта, а глаза сами скашивались в сторону девушки. Николай одергивал себя:

– Неприлично так себя вести. Пришел с одной, пялишься на другую. И эта тоже не одна, а с кавалером. Просто, как в песне «Вернисаж». Какой нафиг вернисаж? Веди себя прилично придурок. Одно слово, обормот.

Официант был занят и Николай быстро сказал посетителям:

– Прошу прощения за беспокойство.

После этого обратился к официанту:

– Когда освободитесь, будьте добры, подойдите к нашему столику.

– На обратном пути, глядя на обратившую на себя его внимание девушку, он чуть не налетел на один из столиков, Чертыхнулся про себя и уже не оглядываясь на танцующих, дошел до своего столика. Юлия его встретила словами:

– Похоже, у Вас все-таки появилось желание потанцевать?

Николай ответил вопросом на вопрос:

– С чего вы взяли?

– Да, Вы чуть шею не свернули, глядя на танцующих.

Николай махнул рукой:

– Да, действительно засмотрелся.

– Понравилось как танцуют?

– Да, нет, просто засмотрелся.

– Вы, смотрели на них, как будто увидели Клару.

Юлия еще только заканчивала фразу и уже ругала себя:

– Идиотка, кто тебя за язык тянул. Сейчас устроит выволочку и будет прав. У него свои тараканы в голове. А, у самой у тебя, что своих тараканов нету? Да, просто девать некуда. Не думала почему от тебя мужики шарахаются? А, ты подумай. Язык надо за зубами держать. Вот выйдешь замуж, тогда и язвы сколько влезет.

Николай только собирался сесть. Казалось, эта догадка Юлии его совершенно потрясло. На лице застыло недоумение, а потом в его глазах мелькнула осмысленность. Он выдохнул:

– Клару? Конечно, Клару!

В Юлином мозгу пронеслось:

– Ну все, началось. Зачем, зачем? Все только наладилось пришло на круги своя. На тебе. Потанцевать тебе не терпелось? Хотела все и сразу? На. Держи обеими руками. А, если придется психиатричку вызывать?

У нее внутри все похолодело и тело как будто парализовало. А, Николай слегка развернул кресло и сел в него так, чтобы было удобно видеть танцующих. Музыка стихла, и танцевавшая

пара пошла к своему столику. Полностью лица девушки он так и не увидел. Но, как она была похожа на Клару. Николай ругнул себя:

– Как я мог сейчас, когда смотрел как она танцует, не вспомнить ее походку? Ту походку, которой она шла в школе на танцах. Эта походка снилась мне постоянно, а сейчас я вспомнил о ней, только когда назвали ее имя. Да, вспомнил! И плевать на Айболита, врал он все. Похожа. Очень похожа. Но, откуда ей здесь взяться?

Николай надеялся увидеть ее лицо, но все время она была к нему спиной. Он снова закурил, подлил себе и Юлии в бокалы и спросил:

– Я и не сообразил даже сразу. А, как вы то догадались, что девушка похожа на Клару? Вы же Клару не могли знать. Или, все-таки вы ее знаете? Это что, и в правду, Клара?

Подозрения снова вползали в него. Здравый смысл указывал на нелепость этих подозрений. Но, тот же здравый смысл находил пусть и маловероятное объяснение того, что, и он, и Юлия, и девушка, похожая на Клару сегодня здесь оказались не случайно. И тут же, все это логическое построение с треском рушилось, Еще пару часов назад, ни он, ни Юлия, и уж тем более, ни эта девушка, похожая на Клару, не знали, что окажутся здесь сегодня.

Юлия с испугом слушала как у нее сумасшедше стучит сердце:

– Извините. Я не знаю никакой Клары.

Юлия смотрела на Хромова и начала успокаиваться:

– Но, похоже, что ее имя вы примеряете к каждой женщине, с которой вас сводит судьба.

– Откуда Вы знаете про других женщин, может я только ваше имя путал? Случайно путал.

Скажем машинально оговаривался.

– Алевтина Андреевна знала всех ваших секретарш.

– А, ну, да.

Подошел официант. Николай отрешенно произнес:

– Нам бы фруктов к вину, на ваш вкус.

Официант, взглянул на потерянное лицо Николая, и уловив, что расспросы будут лишними, удалился. Николай рассеянно произнес:

– А, она действительно очень похожа на Клару.

– Значит снова не Клара?

Николай посмотрел в упор на Юлию:

– Вы, что думаете я псих?

Юлия усмехнулась:

– Нет, ну что Вы, даже в голову не приходило. Хотя, нормой это назвать сложно, скажем с очень большой натяжкой.

Николай примирительно взмахнул рукой:

– Наверное. Я, как-то не задумывался об этом. Думал, что это не заметно. Ну, может же человек просто оговорится.

Юлия, скорее печально, чем ехидно заметила:

– Оговорочки по Фрейду.

Николай начал оправдываться:

– Простите меня Юлия Владимировна. Как-то у меня сегодня все несуразно, глупо. Вас вот сюда приволок грубо и фамильярно. Сейчас, наверное, вам настроение испортил. Давайте выпьем.

– Давайтеждемся фруктов. Да, денек сегодня похоже не наш с вами. Но, мне вот любопытно. Хотя, ладно, не мое это дело.

– Что любопытно?

– Потерянно и почти на автомате спросил Николай.

– Что это за Клара, что не выходит у Вас из головы. Хоть посмотреть одним глазком на этот идеал.

– Значит вы ее все таки не знаете.

Николай тяжело вздохнул:

– Знакомая, почитай с самого детства, ну не из детства, а со школы.

– Отказала, а Вы забыть не можете?

– Почему отказала? Не отказала. Просто судьба нас развела. А, это длинная история. Я думаю, это верх неприличия, занимать внимание женщины рассказом о другой женщине.

– Ну, в общем-то да. А, Вы уверены что это не Клара?

– Да, откуда ей здесь взяться?

– А, почему она тут не может оказаться?

Официант молча поставил вазу с фруктами на стол и удалился.

– Она вышла замуж за дипломата и сейчас за границей. Да и в здесь ей чего делать, ее семья в Москве живет.

– Вы тоже из Москвы? А, здесь как оказались?

Николай усмехнулся:

– Нет, я из маленького городка из Энска. Может слышали.

– Нет.

– Кларина семья в нашем городе жила, потом ее отец пошел на повышение и они переехали в Москву.

Юлия печально подвела черту:

– Ну и как водится разлука сделала свое дело, она вас забыла.

Хромов склонил голову на бок:

– Нет, мы продолжали дружить, переписывались, встречались, я к ним в гости ездил.

– Тогда что?

– Потом я в армию пошел.

– Ну и дальше что? Не дождалась? Банальная история.

– Я же говорю, тут все не просто. А, долго рассказывать. Да и не к чему.

– И что, она не может здесь оказаться, хоть временно? Подумаешь муж дипломат. Может она приехать домой на время.

– Наверное может. Только, чего ей сюда ехать? Зачем? Она в Москве живет. Вернее жила.

– Но, вы же не видели лица этой девушки, она была к нам все время спиной.

– А, вы наблюдательны Юлия Владимировна.

– Не хотите убедиться, что это не Клара? А может быть все-таки она?

– Как? Пойти туда и начать там ее разглядывать. Я, что действительно похож на идиота? Да, не она это. Что ей тут делать?

– Ну, Вы можете меня пригласить потанцевать и все спокойно рассмотреть. Надеюсь у Вас не слишком стойкое отвращение к танцам.

– Не слишком. А, это прилично? Я уже чувствую себя каким-то извращенцем. Пригласить женщину на танец, чтобы рассмотреть другую. Ужасно.

– Ничего, я давно не танцевала, это мне доставит удовольствие, Так что интерес к танцу у нас обоюдный.

Пазл 4. Все женщины любопытны и капризны

Снова зазвучала мелодия. Николай протянул руку Юлии. Но, от танца удовольствие получила только Юлия. Девушка, похожая на Клару, сидела спиной к танцующим. Рассмотреть ее профиль мешали сидящие за соседними столиками посетители. В довершение ее профиль с одной стороны почти полностью скрывал букет роз в вазе на столе. Музыка стихла, и Николай под локоть повел Юлию к их столику. Когда они вернулись к своему столику, Юлия оглянулась на то место где сидела на девушку, вызвавшую интерес Николая. Девушки, похожей на Клару за столиком, где она сидела не оказалось. Юлия подхватила:

– Я, скоро.

Догадка Юлии оказалась верной. Девушка была в дамской комнате. Она придирчиво рассматривала свое лицо в зеркале, слегка поворачивая голову. Зеркало было во всю стену, снизу под зеркалом было несколько раковин для мытья рук. Юлия встала рядом и склонилась над раковиной и для вида стала мыть руки. Она исподтишка пыталась рассмотреть незнакомку. Та на нее, ровным счетом, не обращала никакого внимания.

Юлия попыталась сделать вывод из своих наблюдений:

– Таких как она пруд пруди. Но, что-то в ней конечно есть. Пойми этих мужиков, чего им надо. Интересно, а вдруг это все же Клара?

Наконец Юлия решилась:

– Извините, Вы Клара?

Девушка мельком сверху вниз взглянула на Юлию:

– Мы были знакомы?

– Нет.

– Тогда, какое вам дело до того, как меня зовут?

– Хорошо, тогда зайду с другой стороны. Вы Николая Федоровича Хромова знаете?

– Знала. Я не пойму, что за допрос? Вы кто такая? Кто вам дал право рыться?

Клара в раздражении отчаянно пыталась подобрать слова.

– ...рыться в моем прошлом.

– Понятно. Когда-то знала. Значит, а теперь знать его не хотите. Бывает. Ваше право.

Жизнь сложная штука.

– Что значит, теперь знать не хочу. Он погиб.

– Я так, понимаю, это для вас он погиб. Вроде, типа, позарастили стежки-дорожки. Ваше дело. Логично, наверное, хотите, чтобы Клара для него тоже умерла? Или Вы не Клара?

– Что за бред. Да, я Клара, а Коля Хромов погиб при выполнении боевого задания. А, вот вы кто такая?

– Кто я такая, это уже не важно. Это кто же такую красивую сказочку придумал? Погиб при выполнении боевого задания.

Юлия презрительно фыркнула и продолжила:

– А, он живой и здоровый и даже не раненый.

Клара горько усмехнулась не отрывая взгляда от зеркала:

– Не может быть.

– Почему не может быть? Очень даже может!

– Потому. Потому, что я была на его могиле.

– Сейчас пойду, его обрадую, что он опередил время, и обзавелся могилкой впрок.

Кстати, где она, могилка то эта? Не в Энске?

– Вы, что издеваетесь? Это подло! Кто вам дал право лезть в душу к незнакомому человеку? Вы не понимаете, что это жестоко?

– Жестоко хоронить живых.

- Вы, не знаю как вас, наверное что-то перепутали.
- Вы Клара?
- Клара.
- И знаете Николая Федоровича Хромова?
- Знала.
- Как видите, я ничего не путаю. Таких совпадений не бывает. Да и он Вас узнал.
- Что значит он меня узнал? Как узнал? Где?
- Да здесь, когда Вы танцевали.
- Бред какой то! Почему он сам ко мне не подошел, а вас послал.
- Куда не пришел, сюда в дамскую комнату?
- Почему он не подошел ко мне там, в зале?
- Но, вы же не одна сюда пришли, а с мужчиной.
- И он струсил и послал ко мне вас? Не верю, Коля не испугался бы. Значит это не Коля, а какой-то самозванец. Передайте вашему знакомому, что такие дела пахнут тюремным сроком.
- Не знаю, возможно и не испугался бы, но он не был уверен, что вы Клара. Он вас видел только со спины.
- И он послал вас, узнать Клара я или нет?
- Да, никто меня не посылал. Просто хотела посмотреть из-за кого мужик с ума сходит. Клара с облегчением усмехнулась:
- А, понятно. Ну, и как?
- Да ни как. Не понимаю я его. Хотя, мужики на бабий выпендрож всегда клюют.
- А, Вы собственно говоря кто? Жена его? Приревновали?
- Нет, я его секретарша.
- Секретарша? Мило! Ну, мужики и пошли! Посылают секретарш познакомиться с предметом своих тайных страстишек. Это наверное, чтобы жена случайно не узнала.
- Интересуетесь женат он или нет? Нет не женат.
- Нет, не интересуюсь. Мне интересно другое, откуда ваш начальник про Хромова знает, и почему присвоил себе его имя. Хотя, про него все мои знакомые знают. Ладно, бог ему судья.
- Что, и муж дипломат знает?
- Какой муж дипломат? Что знает? Бред какой-то.
- Ну, ваш муж, вы же замужем.
- С чего вы взяли? Идиотизм какой-то. Муж дипломат. Я не замужем, и никогда замужем не была.
- Ну, вы точно два-сапога-пара. Он уверен, что вы замужем за дипломатом, а вы уверены, что он пал смертью храбрых.
- Да, кто он-то? Ваш идиот, начальник?
- Ну да, мой начальник, Николай Федорович Хромов.
- Ой, да не смешите меня. У Коли Хромова секретарша? И он ее водит в ресторан? Ваш этот, хоть бы придумал что-нибудь более складное.
- Ну и что здесь такого смешного? Вы же пришли в ресторан не со своим мужем дипломатом. Почему он не может прийти в ресторан с тем, кем ему хочется?
- Какое вам дело с кем я сюда пришла?
- Да никакого мне нет дела. Ладно, поговорили. Танцевать Николай Федорович не любит, но так и быть, я его на один танец все-таки вытащу. Вы уж посмотрите, может покойничек решил прогуляться.
- У меня, что других дел нет, как разглядывать похотливых мужиков?
- Ну тогда, сядьте так чтобы он ваше лицо увидел.

– Еще чего. Только этого мне не доставало. А, у вас-то какой интерес, госпожа секретарша? Посмотрели по кому ваш начальник сохнет и адью. Скатертью дорожка.

– Какой у меня интерес? А, мне надоело, что он меня все время Кларой хочет назвать.

– И, это единственная причина, из-за которой вы не выходите за него за муж.

– Далось вам это замужество. Он обречен жениться на этой Кларе и быть с ней. Он этого добьется. Я не знаю, как, но, уверена, добьется. Если вы Клара, то значит он женится на вас.

Клара стала презрительно покачивать головой:

– Ой напугали. Были уже желающие, клинья подбивали. Сопли утерли, и пошли. А, вы женщина лучше своими делами займитесь.

– Ну это отчасти и мое дело.

– Вот как?

– Да так. Женится будет называть, Кларой, кого положено, а не пытаться назвать так называть всех женщин. А, у меня на работе одной проблемой будет меньше.

– Ах, вон в чем дело. А то, я сразу и не поняла. Так этот ваш начальник псих что ли? Так это не ко мне, это к психиатру. Сводите его, сводите. И сексуальные утехы не станут столь унижительны.

– Клара, не превращайтесь в базарную бабу, иначе я просто не стану вам помогать.

– Вы? Мне? Помогать? Смешно.

Пазл 5. Все, что мы так долго ожидаем, происходит неожиданно

Юлия шла по залу и смотрела на согнутую фигуру Николая у их столика. Когда она села в кресло, то увидела его мутный взгляд. Он похоже принял достаточное количество коньяка в одиночестве:

- Приготовьтесь, Николай Федорович, мы сейчас пойдем танцевать.
- Зачем, ведь она ушла.
- А, просто сделать приятное даме уже не под силу?
- Почему, под силу? Очень даже под силу. Но, музыки сейчас нет.

По залу на свое место прошла Клара, но, Николай этого не видел. Заиграла музыка. Николай решил держать данное слово:

- Разрешите Вас пригласить, Юлия Владимировна.
- Давайте не сейчас, мне эта мелодия не очень нравится.
- Не вопрос. Давайте не сейчас.
- Не обижайтесь, Николай Федорович.

– В голову не приходило обижаться. Это вам на меня обижаться надо, но надеюсь вы будете снисходительны, и не будете на меня держать обиды.

Юлия решила выждать, рассуждая следующим образом:

– Может Клара пойдет танцевать. Тогда я и вытяну этого пентюха. А, дальше пусть сами разбираются.

Клара со своим кавалером вышла танцевать на следующий танец. Видимо любопытство в ней взяло верх. Теперь спиной к ним был ее партнер и она могла разглядеть посетителей, которые раньше были вне поля ее зрения. Танцующих прибавилось и это затрудняло ее задачу.

- Ну, будь, что будет.
- Решила Юлия:
- Николай Федорович, мне эта мелодия нравится.

Николай встал из-за стола и под руку повел Юлию к середине зала. Они уже дошли до того места, где танцевали посетители, а он все еще не видел Клару, лицо которой было скрыто за плечом ее кавалера. Но, Клара уже увидела его. И не только увидела, она начала узнавать в нем знакомые черты. Николай взял одной рукой Юлию за талию и как-то неловко, без азарта, повел ее в танце. Юлия выразительно посмотрела на Клару. Они обе смотрели друг на друга из-за плеч своих партнеров. И тут Юлия развернула Николая, чтобы он был лицом к Кларе. Он удивленно произнес, заглядывая Юлии в лицо:

– Обычно в танце ведет мужчина. Юлия Владимировна вы перехватываете у меня инициативу танца.

Он поднял глаза. Передним стояла Клара и смотрела на него в упор. Чуть сзади за Кларой, придерживая ее за локоть, удивленно на Клару смотрел ее партнер по танцу:

– Клара, что случилось?

И тут Юлия ощутила боль в руке, которую держал Николай. Он уже не танцевал. Он стоял и смотрел на Клару. Юлия попыталась освободить свою руку от его захвата. Не сразу, но она выдернула свою руку. Кларин кавалер, с нарастающим раздражением, ошалело бормотал:

– Клара, что происходит? Что все это значит?

На них стали с любопытством оглядываться. Юлия встала перед Клариным кавалером и в лицо ему выдохнула:

– Это Хромов, отпустите Клару. Дайте им остаться вдвоем.

Мужчина выпустил Кларин локоть и как то устало произнес:

– Ах, Хромов.

Он чуть сгорбился и побрел к своему столику. Юлия взяла его за локоть:

– А, со мною потанцевать вы не хотите?

– Ах, оставьте, пожалуйста, мне не до вас сейчас.

Мужчина выдернул свой локоть из ее пальцев. Танцующие, в недоумении остановились, и молча смотрели на происходящее. Все чувствовали взрывоопасность ситуации, но никто не знал, что в этой ситуации можно предпринять. Юлия залилась краской. Она резко развернулась и почти бегом пошла на выход. В голове ее вертелось:

– Что доигралась? Будь-что-будет? Сходила дура в ресторан. А, наплевать. Зато маме звонить не надо.

Пазл 6. Необдуманные поступки имеют печальное продолжение

Николай остолбенело смотрел на Клару, а Клара глядя ему в глаза проронила:

– Догони ее, Коля. Извинись.

Но, Николай все не мог прийти в себя.

– Догони ее Коля. Извинись. Она ни в чем не виновата.

Но он не двигался с места. Клара побежала за Юлией, бросив на ходу Николаю:

– Дождись меня, Коля! Я сейчас вернусь.

Танцы продолжились. Танцующие недовольно поглядывали на Николая, стоявшего посреди них. Его даже пару раз толкнули. И только тогда он вышел из круга танцующих и прислонился к одной из колонн, подпиравших потолок. Кларин кавалер, стоя у своего столика, рылся в портмоне и выкладывал купюры на стол. Он остановил за руку, проходившего мимо официанта:

– Сколько я должен?

– Я не обслуживал ваш столик, сейчас позову вашего официанта.

Мужчина, не выпуская его локтя взял со стола купюру и протянул официанту:

– Если можно, позовите его побыстрей.

Через несколько секунд официант обсуживающий столик Клары и ее кавалера стоял рядом. Мужчина повторил:

– Сколько я должен?

– Сейчас принесу счет.

– Не надо, столько хватит?

Мужчина указал на купюры на столе. Официант раздвинул пальцем купюры на столе и замялся:

– Ну, не знаю, надо посчитать.

Мужчина достал из портмоне еще несколько купюр:

– А, столько?

– Этого я думаю хватит.

Мужчина развернулся и пошел на выход. Юлия вылетела из ресторана и остановилась прикидывая как лучше добраться домой:

– Автобусная остановка рядом. И, куда отсюда идут автобусы? Черт его знает. Сюда приехали на такси. Ехали не долго. Значит не далеко от работы. Не далеко, а где, я за дорогой не следила? Придется спрашивать. Не хочу ни с кем говорить, наговорилась на сегодня, хватит. Поеду на такси, деньги вроде есть.

И тут Юлия сообразила, что вылетела из ресторана без сумочки. Сумочка осталась в кресле за столиком. Е-мое. Возвращаться. Нет, завтра с утра сюда заеду. Как же будет моя сумочка меня дожидаться. Приделают ей ноги, как пить дать. И плевать, назад не пойду. Стыдно. А как поеду? Скажу таксисту, чтобы у дома подождал. Из дома деньги вынесу. А если таксист начнет скандалить? Ну, и чего делать?

Её кто то взял за локоть. Она вздрогнула, и обернулась. Перед ней стояла Клара. В голове Юли пронесся рой опасений:

– Чего она тут делает? Разругались вдрызг? Кто? Она и Николай Федорович? Она и ее кавалер? Николай подрался с ее кавалером!

Камень с души сняла Клара:

– Вы меня простите, что я вам не поверила и наругала. И спасибо вам, что помогли нам встретиться. Без вас у нас бы точно ничего не получилось.

– Все хорошо? Вы объяснились?

– Нет, мы еще не успели поговорить, но главное мы встретились. И еще, простите нас с Колей за испорченный вечер. Как известно, хорошие дела не остаются безнаказанными. Надеюсь, мы еще встретимся и подружимся. А, сейчас мне надо быть там.

Клара двинулась назад в ресторан. Когда за ней захлопнулась дверь, Юлия вспомнила про сумочку. Она рванулась, чтобы догнать Клару, но в дверях столкнулась, с Клариным кавалером. Они уступили друг другу дорогу, и в результате оба остались на своих местах. Мужчина уже не казался таким расстроенным как после встречи Клары и Николая. Он поинтересовался:

– Коллега по несчастью. Желаете вернуться на поле битвы?

Юлия с досадой ответила:

– Уже нет.

Юлия надеялась вернуть себе сумочку с помощью Клары, но поняла, что время упущено и Клару она сможет догнать уже только в зале ресторана. А, этого ей совсем не хотелось. Она отошла от двери на улицу. А мужчина продолжил:

– Боевой запал прошел быстро как и появился? Интересно, что Вам сказала Клара? Вы так стремительно, напористо хотели ее настичь?

– Поблагодарила за помощь.

– Так поблагодарила, что появилось желание вцепится ей в волосы. Это в ее стиле.

– Я, не хотела вцепится ей в волосы, я впопыхах забыла сумочку в ресторане, а в ней деньги.

– Много денег?

– Нет, немного. Не помню точно.

– Сумочку жалко?

– Домой ехать не на что.

– Можно попросить гардеробщика, чтобы передал записку Вашему Хромову. Хотя я думаю, если верить рассказам Клары, им сейчас не до вашей сумочки. Подождите, я скоро, попытаюсь вам помочь.

Он вернулся в ресторан, но через несколько минут снова вышел из ресторана:

– Сказал про вашу сумочку официанту. Если Хромов сейчас не появится их можно не ждать.

В ближайшие несколько минут из ресторана никто не вышел.

Мужчина заговорил:

– Думаю, ждать бесполезно.

Юлия скорбно опустила голову.

– Не переживайте коллега по несчастью, доставлю вас домой.

– Я вынесу деньги из дома, когда приедем.

– Я похож на жмота?

– Нет не похожи. Но...

– Но, жизнь полна неожиданностей. Наши с вами главные неожиданности сегодня уже произошли. Новые будут перебором.

Он довольно быстро поймал такси.

Когда Юлия вошла домой, в прихожей горел свет. Ее мама встревожено вышла в прихожую:

– Юлия ты где ходишь? Ночь на дворе.

– На работе образовался аврал.

– Какая работа? Ты на часы смотрела?

– Мама, я устала, я спать хочу.

Пазл 7. Понедельник день тяжелый

В понедельник Николай Федорович не вышел на работу. Юля была как на иголках, но успокаивала себя. Алевтина Андреевна ворчала:

– Что-то наш Николай Федорович загулял. Раньше предупреждал, если его не будет. Теперь на тебя большую часть своей работы спихнул и пропал неизвестно куда. Юль, тебе он ничего не говорил, чего он сегодня собирается делать?

– Нет, ничего он мне говорил.

– Вы в пятницу ведь вместе уходили.

Признаваться в своих пятничных приключениях Алевтине Андреевне у Юлии желания не было. Юлия уткнулась в свой компьютер и погрузилась в биржевые торги. Но события пятницы не выходили из головы и отвлекали от работы. Голову лезли тревожные мысли:

– Ну нашел он свою Клару, и прекрасно. Флаг ему в руки. На работу мог-бы и прийти. Мне мог спасибо сказать. А, елки-палки, ну вот опять сделала ошибку в поручении. Нет, надо с этим завязывать, а то я тут дел наделаю.

Алевтина Андреевна почувствовала неладное. Она поставила перед Юлией чашку с кофе:

– Ну, девонька давай сознавайся, что там у вас произошло. Я же вижу, что ты что-то знаешь. Рассказывай!

– Николай Федорович нашел свою Клару.

– Иди ты, не может быть. Я думала это у него просто бзик такой. У всех свои причуды.

– Нет, оказывается не это бзик, а живой человек. Нашел он ее наконец. Вернее, это я ее нашла. В общем не важно. Короче, они встретились.

– Ну, встретились они, слава Богу. Что дальше?

– А, дальше я ушла.

– Откуда ушла?

– Из ресторана.

– А, чего вы там делали?

– Чего, чего. Да ничего. Пригласил он меня, а я варежку разинула, как последняя дура. Хотела уйти, но он удержал.

– Так чего, эта Клара его к тебе приревновала что ли?

– Да, нет. Она там тоже была с мужчиной.

– Ну дела. Так может, этот ейный хахаль приревновал нашего к этой Кларе?

– Нет. Мы с Клариным кавалером оттуда вместе ушли. Он меня даже до дома довез на такси.

– Иди ты. Может потом, после того как тебя проводил, вернулся и сцепился с нашим?

– Не знаю я. Навряд ли. Знал он про Николая Федоровича, еще до того, как они в ресторане встретились. Короче, фамилия Хромов, для него новостью не была.

– Это как?

– Я ему в ресторане сказала, когда Клара с Николаем Федоровичем встретились, не мешайте им это Хромом. А, он как-то так сразу притих. Говорит, а, это Хромов. И потопал из ресторана.

– Ну, я не знаю. Может в милицию позвонить?

– Давайте подождем, а то поднимем шум напрасно, неудобно будет.

– Ну, давай. Тебе видней.

– Слушай, Юля, ну и как тебе эта его Клара?

Юля скривила губы:

– Да, ничего особенного. Клара, как Клара, я ожидала большего.

Алевтина Андреевна удивленно подняла одну бровь:

– Надо-же. А, мужика зацепило по самый не балуй. Колбасило его здесь через край. Ладно, дай бог все обойдется.

– Чего-то не клеится у меня сегодня работа. Боюсь ошибок наделать.

– Да, девонька. Дела. Слушай Юленька, помнишь Виктора Петровича? Может его подключить к поискам? Я думаю, он мужик со связями, враз разберется, что к чему.

– А, как его найти? У меня его телефона нет, где живет не знаю. Где Хромов живет не знаю. Ничего не знаю. Я этот список, который Николай Федорович составил нашла. Там имена фамилии есть, а где они живут как их искать, и номеров телефонов нету.

Работа у женщин не клеилась. Они еще на час задержалась на работе, но Хромов не пришел. Их поиски выхода из сложившейся ситуации не дали результата. Не появился Николай и во вторник. Алевтина Андреевна запаниковала:

– Если он не появится еще пару дней, начнутся проблемы. С платежками я еще как-нибудь справлюсь. Но если появятся клиенты, будет скандал. А, если он вообще не появится?

Юля пыталась ее успокоить:

– Так без паники. Надо взять себя в руки и заняться текущими делами. Если завтра не появится, тогда пойду в милицию.

Женщины продолжали работать молча. В Офисе повисло напряжение. Что-то обсуждать было бессмысленно, оставалось ждать. А, ждать было невыносимо.

Вечером, у подъезда Юлиного дома, ее ждал сюрприз. На скамейке, в элегантном костюме, в умопомрачительном галстуке ее ждал Кларин кавалер из ресторана. Он поднялся на встречу Юлии:

– Простите, мы так и не познакомились. Не знаю как к вам обращаться.

– Сейчас, одну минуту.

Юля стала рыться в сумочке. Сумочку она наспех приобрела в понедельник по пути с работы. Надежда на возврат ее старой сумочки растаяла, а без сумочки было неудобно и непривычно.

– Что вы ищете? Вам Клара передала записку для меня?

Юля подняла на мужчину удивленные глаза:

– Какую записку? Я хотела вернуть вам деньги за такси.

– Ах, оставьте. Это пустяки, не стоит беспокоиться. Не подскажите как я могу встретиться с вашим Хромовым?

– Зачем он вам? Отомстить хотите?

– Не волнуйтесь. Мстить я не собираюсь. Глупо это как-то. Клара пропала. Дома нету, и второй день на работе не появляется. Думал, через вашего Хромова с ней связаться.

– А, она, что в здесь живет?

– Конечно, и живет и работает. Мы с ней коллеги по работе.

– Удивительно, а Николай Федорович думал, что она вообще за границей работает.

– Да, она думала, что он погиб при выполнении интернационального долга. Вот как бывает. Так вы их с тех пор так и не видели?

Юлия покачала головой:

– Николай Федорович тоже не появляется на работе.

– Извините меня за мою настойчивость и любопытство. Для начала, скажите, как вас зовут. Я чувствую себя неловко. Не привык, знаете ли, так общаться с людьми, как с неодушевленным предметом.

– Юлия. Юлия Владимировна.

– Разрешите представиться – Георгий Владимирович. Можно просто Георгий.

– Юлия Владимировна, а вы не звонили Хромову?

– Я не знаю его домашнего телефона.

– Ну, вам, наверняка, известен адрес места жительства Хромова.

– Нет.

– Шутите? Вы ведь вместе работаете, и даже вместе ходите в ресторан, и не знаете где он живет?

– Я его секретарь, в ресторане мы вместе оказались случайно, можно сказать по чистому недоразумению. Где он живет понятия не имею. Честно слово. Не было необходимости в такого рода информации.

– А, как бы вы с ним связались в случае экстренной ситуации?

– Не знаю. У нас пока не было экстренных ситуаций.

– Я, надеялся, что от вас получу, хоть какую-нибудь, весточку от Клары. Она, знаете ли, человек обязательный, а тут второй день на работе не появляется. Начальство в гневе.

– Я, тоже волнуюсь, но надеюсь все обойдется.

– Юлия Владимировна, а что он за человек, ваш Хромов?

Юлия печально улыбнулась:

– Трудоголик, об остальном судить не берусь. На работе мы мало общаемся, он человек не очень разговорчивый. Вы, Георгий, насколько я поняла по вашей реакции в ресторане, были хорошо осведомлены о Хромове, как о вашем сопернике. А, выясняется, что, вы о нем толком ничего не знаете. Странно это все.

– Понимаете, Юлия Владимировна, Клара, часто говорила о нем. Но все как-то в прошедшем времени. Называла всегда его по фамилии. Я даже имени и отчества его не знаю. Говорила о нем всегда с восторгом. Из ее рассказов следовало, что он погиб. Это давало мне какую-то надежду. Ну вы сами понимаете. Клара очень неординарный человек.

– Я вообще ничего не понимаю. Клара была уверена, что Николай Федорович погиб. Он уверен, что она за границей замужем за дипломатом. Вы дипломат?

– Ну, как вам сказать, середина на половину. Мы с Klarой работаем в представительстве торгово-промышленной палаты.

– Понятно.

– Все-таки может быть какая-то зацепка, как их найти? Понимаете, я волнуюсь. Может с ними что-то случилось. Ваша осторожность в отношении меня излишня. Если с ними все в порядке, я им мешать не собираюсь. Подскажите как с ним связаться. Вы его секретарша не можете не знать как его найти.

– Я работаю у него совсем недавно, узнавать где он живет просто не было не нужно. У нас были не те отношения. Вы, что собираетесь дальше предпринять?

– Не знаю. А, вы? У него ведь были и другие сотрудники, может они знают как его найти.

– У него не было других сотрудников. Он вообще человек не очень общительный. Приходил к нам один его знакомый, но я его координат тоже не знаю.

– Что будем делать?

– Если завтра Николай Федорович не придет на работу, пойду в милицию.

– Думаю, что это будет правильный шаг. Я хотел это сделать еще вчера, но боялся, что Клара Александровна меня неправильно поймет. Не могли бы вы меня держать в курсе?

Вот вам моя визитка.

Георгий протянул Юлии свою визитку и они распрощались.

На следующее утро Юлия, подходя к офису, приободрилась. Из-за двери доносился радостный голос Алевтины Андреевны. Юлия посетила надежда:

– Слава Богу, вернулся.

Она открыла дверь. К ней повернулась Алевтина Андреевна:

– А, вот и Юля.

Но в комнате Юлия увидела не Хромова, а Звягинцева:

– Виктор Петрович? Здравствуйте. А я думала Николай Федорович появился.

– Здравствуйте Юлия Владимировна. Мне тут Алевтина Андреевна уже поведала о ваших проблемах. Сейчас ими займусь. Дай Бог, чтобы все бы хорошо. Ну, ладно, я пошел. До встречи.

Собственно здесь всю эту историю можно было и закончить в лучших традициях хэппи-энда словами, которые произнес, вернувшийся через два часа Звягинцев:

– Уважаемые Юлия Владимировна и Алевтина Андреевна, Николай Федорович сюда больше не вернется?

Юлия Владимировна испугано спросила:

– Что с ним случилось? Он жив?

– Не волнуйтесь с ним все в порядке. Он нашел себе более интересное и полезное занятие.

Звягинцев радостно улыбнулся:

– Он решил быть счастливым. Ему сейчас просто некогда заниматься всякой ерундой. И я за него искренне рад. Так что, Юлия Владимировна, берите бразды правления в свои руки. Юридические нюансы мы утрясем.

Но я представил себе, вытянувшееся от недоумения, озадаченное лицо читателя, спрашивающего:

– И это все? Какого черта? Зачем я только потратил время на эту галиматью

И ведь читатель прав. Это тоже самое, как если бы, вы мечтали пообедать в ресторане, а вместо этого вам протянули пластиковый стаканчик с водкой, накрытый сверху бутербродом с вареной колбасой не первой свежести. Естественно у вас возникает вопрос:

– А за кого меня собственно здесь принимают? Я, что произвожу неблагоприятное впечатление?

С другой стороны, кто из нас путешествуя, не вкушал радости привокзальных ресторанов. Водка от того, что она налита в пластиковый стакан, не перестает быть водкой. Дорога не перестает оставаться дорогой. Она оставалась путем куда-то туда, в неизвестное. И нам хорошо известно, что всех дорог не пройти. Собственно, рассказ о любом из нас всегда будет похож на не до конца пройденную дорогу. Будет оставаться не до конца выложенным пазлом, сколько бы не добавляли в него элементов. И нам остается довольствоваться тем, что мы уже прошли и тем, что мы видим, что помним, пока не найдем себе более интересного занятия. Тем, кто в раздражении не сунул эту писанину в мусорный ящик. У вас есть возможность из оставшихся пазлов сложить более полную картину, конечно если есть желание.

Пазл 8. Самый обычный день

В тот день, когда Юлия очутилась в ресторане с Николаем ничем не отличался от остальных рабочих дней. Закончилась дневная биржевая сессия. С легкой руки Юлии у Хромова появилось рабочее место в серверной, где ему никто не мешал заниматься техническим творчеством, занимаясь написанием своих программ. Но, из профессиональной солидарности, а вернее из-за разбушевавшейся совестливости, Николай установил в офисе, где работали Юлия и Алевтина Андреевна два монитора под биржевые терминалы. Сделал он это с расчетом, чтобы в случае чего прийти на помощь Юлии, пока она не наберется опыта биржевых торгах, а при этом самому не валять дурака, а заниматься трейдерством за вторым терминалом. Юлия все еще чувствовала себя неуверенно в роли начинающего трейдера, но не злоупотребляла помощью Николая. Хромов, в свою очередь, тяготился тем, что не знает, как достойно отблагодарить свою бывшую секретаршу, ставшую ему и соратником, и другом. Отблагодарить так чтобы это, хотя бы внешне, выглядело достойно. Будь на ее месте мужчина, Николай просто хлопнул бы его по плечу предложил дружить и позвал посидеть в ресторане. Но, Юлия была женщина, и простые дружеские слова, подходящие для мужчины, застревали в горле Хромова, когда он их хотел сказать Юлии. Просто поднять оклад Юлии ему казалось бессердечным, банальным и оскорбительным в отношении Юлии. Тем более, что и он уже этот оклад поднял в соответствии с их договоренностью. Несколько раз он порывался пригласить ее в ресторан, и каждый раз останавливался, он боялся быть неправильно понятым. Он мысленно проговаривал свою пригласительную речь по окончании рабочего дня и каждый раз ловил себя на мысли, что его слова выглядят пошло и двусмысленно. Еще больше, он боялся перейти ту грань, после которой Юлия перестанет быть другом, а станет навязчивой самкой, как это было в случае с Елизаветой Николаевной. В этот раз они вышли из офиса вместе и шли по коридору почти касаясь друг друга локтями. Николай пытался сделать вид, что все это случайно. Внутри его, как цепные псы, грызлись противоречия. При выходе из здания он взял Юлию под руку, и попытался остановить одну из проезжающих легковушек. Юлия с удивлением посмотрела на его серьезное лицо и промолчала. В её голове поползли мысли:

– Чего это он? Вроде не маньяк, как я убедилась. Ведет себя уверенно. Опять какие-то сюрпризы? Мог бы и предупредить, если у нас еще какие-то дела. Может у меня планы на вечер, а мы сейчас, с его легкой руки, в банк поперемся. Ладно, в конце концов у меня не нормированный рабочий день. Но, мог бы хоть словом обмолвиться. Вечно у него все не как людей. Ладно, посмотрим. Хорошо хоть не общественным транспортом поедем. А, то тряслись бы сейчас по автобусам на перекладных.

Николай воспринял кривой взгляд Юлии по-своему:

– Смотри-ка не возражает. Интересно, о чем она подумала. Не дай бог, вторая Лиза. Ладно ничего, уже имеем опыт. Хотя, жалко будет. У нее все так здорово выходит, и обеды эти, будь они неладны. Главное, с трейдерством она справляется очень замечательно. Да, прав Звягинцев, если профукаю ее как сотрудницу, последний дурак буду.

Николаю наконец удалось остановить такси. Он открыл дверцу:

– Подвезешь?

Водитель поинтересовался:

– А, куда надо?

– Да недалеко здесь, я покажу. Не бойся, не обижу.

– Садись.

Пока ехали, Юля взволнованно размышляла:

– Куда мы едим? Точно не в банк. Может, все-таки, он маньяк? Водителю сказал недалеко. Значит не за город. В случае чего буду орать и звать на помощь.

Расплатился Николай еще до того как машина остановилась. Он продемонстрировал купюру водителю:

– Хватит?

– Даже, много. Половины хватит.

– Спасибо, сдачи не надо.

Когда Юлия открыла дверцу машины, Николай ей уже подавал руку, чтобы помочь выйти. От взгляда на дверь ресторана Юлия онемела:

– Так, это точно не работа. Тогда что? Чего он задумал? Все они мужики одинаковые. Одно у них на уме. Но, фигушки, не обломится вам сегодня Николай Федорович. А завтра можете меня увольнять. Чего он все молчит то? Потом будет надрываться, что я ему динаму кручу. Пусть не надрывается, я ему ничего не обещала. Посмотрим, посмотрим, чего затеял наш пай-мальчик. Стоп! А, если он предложит замуж за него? Какой замуж? Так замуж не зовут. А как зовут? Фиг его знает. Кстати, а, я пошла-бы за него замуж? Не знаю, не думала.

Они уже шли через зал ресторана к столу в самом дальнем углу зала.

Юлия продолжала размышлять:

– Во, тянет как паук муху-цокотуху в самый темный угол.

Николай прервал ее мысли:

– Присаживайтесь Юлия Владимировна.

Пазл 9. Секретарша как точка преткновения

Отношения с секретаршами до прихода Юлии у Николая не складывались. Секретарши, с которыми Николаю пришлось иметь до этого дело, из чисто женских побуждений, пытались с ним мило флиртовать, засыпая его массой глупых вопросов. Эти вопросы отвлекали Николая от работы, и он от этого тихо зверел. Но, не отвечать на их вопросы, а тем более грубить им он себе не позволял. Когда он окончательно выходил из себя и понимал, что работать ему не дадут, он сообщал секретарше о предстоящей деловой встрече с важными иностранными партнерами и быстро уходил. Он шел в полюбившийся ему ресторан, лелея мечту отыскать способ избавления от навязчивой секретарши за рюмкой водки. Способа он за все время так ни одного и не нашел. Для понижения оклада секретарши он не находил веских причин. Какими новыми делами озадачить секретарш, чтобы у них не оставалось времени на флирт с ним он не знал. Секретарши у него выполняли рутинные поручения, на которые он сам не хотел отвлекаться в ущерб основной деятельности. В результате оказывалось, что они отвлекали его от основного дела значительно сильнее, чем та рутина, от которой они его освобождали.

Секретарши уходили сами, видимо потеряв окончательно надежду приручить этого дикаря. Уходили со скандалами и без них. Скандальничать Николай стоически терпел, не вступая в пререкания, чем окончательно выводил из себя покидающих его секретарш. Утешало Хромова только то, что по сравнению с тем, что проделала первая его секретарша, поведение ее преемниц, казались просто легкими шалостями.

Николай тогда только обустроился в своем офисе. Новое место работы его не то, чтобы ему раздражало, скорее оно было причиной дискомфорта. Дискомфорта скорее душевного, чем физического. Физические тяготы, он переносил стоически, а попросту говоря, не замечал. С дискомфортом душевным, все было сложнее. Нужно было расставаться со старыми привычками, сформированными работой в большом коллективе. Изменился и профиль его работы. Нужно было обживать новое помещения. Помещение под офис Николай выбрал в соответствии с теми рекомендациями и указаниями, которые ему дал Звягинцев. Сначала, пока Николай устанавливал в офисе незамысловатую мебель и компьютер, он работал совершенно один. Но, вскоре понял, что ему нужна помощница, чтобы можно было сосредоточиться на основной деятельности своего предприятия и не отвлекаться на повседневную рутину. Теперь ему предстояло заняться трейдингом – торговлей на фондовой бирже. Это требовало сосредоточения и внимания. Да, и находясь один в своем офисе он чувствовал острую потребность в присутствии, хотя бы одного, живого человека, чтобы не чувствовать себя зверем, попавшим в ловушку. Он стал просматривать объявления в газетах, звонил, встречался с претендентками на должность секретарши. И, каждый раз оставался чем-нибудь недоволен. Наконец, ему эта суэта надоела, и он решил поставить точку в своих поисках. Как раз в этот момент его посетила очередная претендентка, которая произвела на него вполне положительное впечатление. Во всяком случае, она его устраивала больше, чем другие конкурсантки на пост секретарши. Так у Николая появилась первая секретарша. Звали ее Светлана Станиславовна Фитц.

Пазл 10. Утренний моцион поднимает настроение

Остатки дискомфорта, создаваемого новым местом работы, Николай пытался скомпенсировать утренними прогулками перед работой. Утренний моцион стал для него отдушиной. Можно было просто пройтись утром игнорируя общественный транспорт. Тем более, что отыскать оправдание таким поступкам не составляло труда. В утренние автобусы народ, спешащий на работу, набивался так, что иногда у автобуса еле закрывались двери. А довод в пользу того, что утренние пешие прогулки полезны для здоровья, Николай считал вообще безукоризненным. Не составляло ему труда убедить себя, что очереди в магазинах утром значительно короче, чем вечером после работы. А еще, Николай обожал книжные магазины. Как и все дети, переболев магазином игрушек, и чуть повзрослев, он стал подвержен юношеским болезням самосовершенствования. Большую роль в любви Николая к книжным магазинам сыграл его отец. Но, к моменту, когда его страсть к приобретению книг, наконец, обрела настоящую силу, число книжных магазинов катастрофически уменьшалось. Это в юности нам кажется, что нас окружают в основном красивые девушки и женщины, и только с возрастом мы становимся более разборчивы. Тоже происходит и с книгами. Когда мы наконец приобретаем вкус к чтению, который иначе как книжным голодом не назовешь, все книги нам кажутся интересными. Мы приходим в восторг от самого процесса чтения, от этого волшебного способа получения новых знаний. Наш первый книжный голод заставляет нас читать все подряд. Желая его утолить, мы переступаем вход в библиотеку. Библиотекарь, поправляя очки на носу, нам со вздохом сообщает:

– Вам еще рано читать Мадам Бовари, почитайте Дикую собаку Динго.

И только приобретенный с годами собственный опыт, делает нас разборчивыми. Он приносит нам знания, открывает глаза. Но он и приносит разочарования, лишая нас розовых очков. Нашего опыта еще мало, чтобы оценить художественную ценность произведений признанных классиков, но оценку сюжета мы уже с юношеской категоричностью и непосредственностью даем. После прочтения Флобера, Мериме и Боккаччо, мы с облегчением, приправленным легким скепсисом, размышляем о запретном плоде:

– А, я то думал что, это что-то эдакое. А, на самом деле, так, ничего особенного.

Шло время. Николай приступил к формированию своей собственной библиотеки. Занятие это оказалось непростое. Сначала его сдерживал недостаток денег. Когда исчез денежный дефицит, наступил дефицит хороших книг. Экономическая петля вокруг издательств и книжных магазинов сжималась как полынья на замерзающей речке. И книжные магазины, и издательства технической литературы были в этом смысле похожи на Серую Шейку Мамина Сибиряка. А, рыжий призрак экономического краха крался по краю льда и ждал свою добычу. Николай ожидал очередного похода в книжный магазин с трепетом. Удачи, и без того не частые, становились все более редкими. Но, может быть, поэтому они доставляли ему истинное удовольствие. Николай был по образованию инженером, и когда ему позволял кошелек, заходил поискать в магазин технические новинки, но не пренебрегал, и художественной литературой. Интересовали его как новые имена в литературе, так и произведения, редко издававшихся в до этого, классиков. Сегодня он не обнаружил ничего такого, на что он можно было положить глаз. Хотя, сегодня ему приснился сон, предвещавший удачу. Его не покидало ощущение, что он еще не все посмотрел в книжном. Поэтому, чтобы не впасть в разочарование, он решил, на всякий случай, осмотреть весь магазин, включая и отдел канцелярских принадлежностей, который он посещал редко. Каждый раз, когда он посещал отдел канцелярских принадлежностей, он автоматически мысленно сравнивал теперешний ассортимент этого отдела, с тем ассортиментом, который был в его детстве. Еще когда он только закончил начальные классы, существенно сократился ассортимент перьевых ручек и перьев к ним, хотя они еще не окон-

чательно пропали с прилавка. Потом с прилавков стали пропадать и автоматические перьевые ручки, как их называли, самописки. Готовальни с никелированными инструментами на черном бархате в фигурных выемках элегантного корпуса уступили место готовальням с чертежными инструментами грубой штамповки, в пластиковых футлярах. Логарифмические линейки были вытеснены калькуляторами. Простенькие тетради с торжественной клятвой пионера и таблицей умножения, уступили место более элегантным тетрадкам с лощеной бумагой. Зато появились новинки, которых не было тогда, когда он учился в школе. Так было и в этот раз. Сначала ему показалось, что коробки, на которые он обратил внимание, были просто коробки с пластилином. Но, что-то тут было не так, и у него возник вопрос. Почему на этих коробках разные рисунки? Николай почувствовал, что тут кроется какой-то подвох. Он решил воспользоваться услугами продавца, чтобы удовлетворить свое любопытство относительно, привлечших его внимание, коробок:

– Скажите пожалуйста, а что это такое?

Продавец обрадовался неожиданному утреннему покупателю, и с готовностью стал разъяснять:

– Это пазлы. Такие картинки, которые складывают из отдельных частей. Очень развивают детей. Возьмите для ребенка, не пожалеете.

– Как это из частей? Как кубики?

Продавец усмехнулся:

– Кубики это прошлый век. Теперь все перешли на пазлы. Сейчас покажу.

Продавец вскрыл одну из коробочек и показал Николаю ее содержимое.

Николай искренне подивился:

– Надо же. И, что дети, управляют со всем этим?

– Конечно! Им это очень нравится. Пазлы очень развивают у детей сообразительность, внимание и способность логически мыслить. Возьмите – не пожалеете.

Николай выбрал пару пазлов для племянников и поинтересовался:

– А, для взрослых пазлы бывают?

Продавец недовольно поморщился:

– Были трехмерные, но на прошлой неделе их купили. Пришли двое в малиновых пиджаках. Выбирали приятелю подарок. Смешные такие. Им кто-то сказал, что у нас можно купить настоящие картины. Стали просить, чтобы я им выбрал хорошую картину, и чтобы ни у кого такой не было. Ну, я им стал объяснять, что это не совсем картины, а все лишь репродукции с картин известных художников. Они долго врубиться не могли. Ну, я им и порекомендовал трехмерные пазлы. Так они их все купили и сказали, что если в нашем магазине еще раз такие появятся в продаже, то мне лучше было бы на свет не родиться. Есть пазлы попроще. Экспериментальная партия.

Продавец, не глядя, сунул руку под прилавок и достал пригоршню, замысловато нарезанных, разноцветных кусочков картона:

– Вот смотрите.

Он ловко стал скреплять между собой элементы, приговаривая:

– Вот вам кормушка для птиц и голуби. А, вот...

– Продавец небрежно перемешал элементы из которых была составлена картинка и начал снова собирать элементы в новую картинку.

– Вот вам, морской прибор и женщина в шляпе, сидящая на песке, со спины.

Чувствовалось, что во время в отсутствии посетителей продавец коротал раскладыванием пазлов. Делал это он легко и непринужденно. Его фантазии и склонностью к изобразительному искусству можно было позавидовать. Руку на выкладывании пазлов он набил отменно.

Николай, с загоревшимися глазами, поинтересовался:

– И сколько это стоит?

– Продавец заносчиво поднял подбородок:

– Тысяча рублей, сто граммов?

– Они, что у вас на вес продаются?

– На вес. В упаковке пятьсот грамм. Но полную упаковку мало кто берет. Приходится продавать по частям.

Николай в это утро не рассчитывал на такие траты и взял с собою немного наличности. Он полез в кошелек отсчитал деньги на пазлы племянникам и пересчитал оставшиеся:

– А, ладно. Плевать. Триста пятьдесят грамм завесьте.

Продавец достал из-под прилавка настольные весы, рядом поставил открытую упаковку с пазлами, и начал отвешивать требуемое количество замысловато нарезанных пластинок:

– Во, ровно триста пятьдесят грамм и упаковка пустая. Повезло вам. Другим в полиэтиленовые пакеты упаковываю.

Продавец ссыпал содержимое чашки весов назад в коробку. Когда он закрыл упаковку на ней стала видна надпись – «Пазлы. Удовольствие. Развлечение. Отдых. Для домашних умельцев и фантазеров».

Николай вышел на улицу, Солнце, обрадованное тем, что облака нашли себе другое пристанище ласково гладило город своими лучами. Николай с удовольствием втянул себя острую осеннюю прохладу, насыщенную пряностью мокрых осенних листьев. Голубое небо, первые желтые листья и солнечное тепло. Как это редко бывает. Деревья опять решили не лететь с птицами на юг, отложив эту свою мечту на следующий год, и начали сбрасывать свои перья-листья, за ненадобностью. Николай чуть не оступился на одной единственной ступеньке крыльца книжного магазина. На выщербленной ступеньке лежал кусочек пазла, похожий на тот, что ему только что отвесил продавец. Николай поднял его и положил на ладонь:

– Мой? Из коробки выпал? Или, кто-то другой потерял?

Он сунул картонный кусочек в картонную коробку.

Николай шел, подцепляя носком ботинка желтые кленовые листья, и размышлял:

– Пазлы. Придумают же люди. Пазлы.

Пазл 11. Весенние забавы детства

Николай замедлил ход, засунул руки в карманы, поднял лицо к небесной голубизне. Эти редкие осенние дни, когда солнце яркое, а небо голубое, поднимают настроение и располагают к воспоминаниям. Ему неожиданно подумалось:

– А, солнце такое же яркое как ранней весной. Эх сейчас-бы увеличительное стекло и расческу. Миражный, несуществующий дымок, от дымящейся под увеличительным стеклом расчески, заплыл в ноздри, и разбудил картинки детства.

Все начиналось здесь, у глухой торцевой стены кирпичного дома, в котором жил он и другие ребяташки его сверстники. Родители запрещали им, пацанам, сюда приходить. Вдоль всего этого шести подъездного дома проходила канализационная система, выходящая на поверхность бетонными колодцами с тяжелыми чугунными люками. И только на торце дома последний бетонный колодец был без чугунного люка, просто был закрыт щитом, сбитым из толстых досок. На этом щите, вопреки запретам взрослых они и собирались. Стена выходила точно на юг. Почему в ней ни на одном этаже не было ни одного окна, не понятно. Стена была совершенно ровная, хотя на северном торце дома, на каждом этаже было по два окна. Из форточек окон свешивались авоськи с продуктами. На авоськах сидели синицы, пытавшиеся отвоевать свою долю с людского стола. Через форточки вырывалась, мелодию и слова, которые в течении недели ждали в каждой семье:

– Начинаем нашу воскресную радиопередачу «С добрым утром!». «Воскресенье, – день веселья, песни слышатся кругом! С ДОБРЫМ УТРОМ, С ДОБРЫМ УТРОМ и с хорошим днём!!!»

Весеннее солнце било в стену. Разогретый воздух у стены, медленно колебался, переливался, и казалось, что стена тоже волшебным и загадочно колеблется сквозь поток разогретого воздуха. В эти первые весенние дни мальчишки притаскивались сюда с расческами, отснятыми фотопленками и увеличительными стеклами. Приветствовали они друг друга словами:

- Все, до каникул осталось пять дней.
- Нет, уже четыре осталось.
- Скорей-бы каникулы.

Увеличительные стекла у всех были разные. В основном это были стекла от сломанных биноклей, фотоаппаратов или совсем неизвестного происхождения, тайно изъятые из жестяных коробок, дедов и отцов. Такие жестяные коробки из-под печенья и конфет имелись в каждой семье. В них хранилась масса интересных вещей. В них складывали медали и ордена, полученных отцами и дедами на войне, перочинные ножики, какие-то трофейные безделушки, увеличительные стекла и конечно пуговицы. Пуговицы были разные, металлические с теснением и гравировкой, старинные с орлами, перламутровые и просто пластмассовые. Все это мальчишки притаскивали сюда, хвастались, обменивались. И в результате, при обнаружении пропажи старшими, долго потирали мягкие места, по которым прошелся ремень. В то время, такая воспитательная мера была весьма популярна. Она служила образцом сурового, но правильного воспитания и залогом не повторения неблагоприятных проступков отпрысками. Одновременно, эта мера снимала нервное напряжение с родителей, и после экзекуции отцы становились добрыми. В отцах боролось чувство исполненного долга в воспитании подрастающего поколения с жалостью к своим непослушным сыновьям. Радовала суровых отцов и отсутствие необходимости нудить о безобразном поведении отпрыска. Коля, слушая рассказы приятелей, о суровых воспитательных мерах их родителей, удивлялся тому факту, что ни его, и не его братьев отец никогда не порол ремнем. Этот факт он тщательно скрывал от своих приятелей, чтобы не казаться белой вороной. Жизнь текла размеренно и непринужденно. Особую зависть среди пацанов вызывали складные линзы, стекла которых при повороте прятались в круглый

карманчик пластмассового футляра. Эти линзы продавались в книжном магазине, в школьном отделе. Уговорить родителей купить такую линзу удавалось единицам мальчишек. Обычно на это расщедривались либо дед, либо бабка.

Мальчишки рассаживались на деревянном щите канализационного колодца и направляли весеннее солнце через линзы на расчески и фотопленку. Сначала на расческе, где сфокусировалось солнце появлялся сизый, остро-пахнувший дымок и раздавалось шипение и потрескивание перегретой пластмассы. Потом дымок становился гуще, и расческа вспыхивала. Почему это приводило мальчишек в восторг, они и сами не знали. Родители удивлялись куда исчезают расчески, но мальчишки эти расчески палили и палили. Жертвовали деньгами, которые давали на мороженное на приобретение новых расчесок. Радовало и успокаивало одно – это поветрие приходило с первыми весенними днями и бесследно проходило с их окончанием. Эти первые весенние дни пьянили, дурманили пряными запахами прелой листвы, проступающей из-под снега и свежестью влаги в воздухе. Предвестником, того что лыжи скоро придется убрать в кладовку, были пушистые, как кошачьи хвосты, сережки на вербе. Наступало время первых ручьев и резиновых сапог. Последний снег ноздревато искрился на солнце, плакал ручьями слез, предсмертно скрипел, и потрескивал. Первые ручьи пробивали себе дорогу в придорожных кюветах, и тащили с собой мусор, который крутился в водоворотах, перед еще не растаявшими, снежными заторами. Пора расчесок и увеличительных стекол уходила наступала пора пускать кораблики. Первые кораблики впопыхах складывали из листов школьных тетрадей. На их бортах красовались фиолетовые ученические каракули и ровные красные отметки учителей. Эти кораблики размокали, расплзались в помятые квадраты и исчезали, застревая под мостиками через дорогу. Тут то и начинались споры, кто сделает такой кораблик, который выплывет с другой стороны мостиков. В ход шли обструганные дощечки, лодки, вырезанные из сосновой коры и, купленные за десять копеек, пластмассовые лодочки, корытца для кукол-голышей, взятые без спроса у сестер. Начинили литься первые слезы и оттопыривались в обиде губы, когда эти купленные, магазинные лодочки не появлялись с другой стороны мостика. Опрометчивость поступков сопровождалась всхлипываниями, переходящим в рыдания:

– Мне мамка больше, вообще игрушек не купит.

Что скрывать, покупные игрушки были редкость для детворы того времени. Они были предметом гордости и зависти.

Пазл 12. Рабочая суета и мелкие неприятности

За воспоминаниями дорога до работы показалась короткой. Придя на свое рабочее место, Николай поставил на свой стол свои приобретения, включил компьютер, на ходу вешая свое пальто на вешалку. Вот-вот должна была открыться дневная сессия на бирже. Он сел за стол и застучал по клавиатуре компьютера. Из-за его спины возникла женская рука и поставила на стол чашку с кофе. Николай поразился:

– Все-таки добился, что секретарша сама делает кофе без напоминания.

Он взял чашку. Кофе был приготовлен из порошка самого дешевого растворимого кофе. Николай раздраженно подумал:

– Я ведь давал ей деньги на самый лучший. Куда она их дела. Думает, что я непроходимый болван?

Про себя он подумал:

– Ладно не сейчас. Не надо сейчас скандала. Не до этого. Надо успеть подкорректировать заявку на операцию. Цена в стакане пришла в движение.

Николай вздрогнул когда на его плечо легла рука и мысленно чертыхнулся:

– Опять секретарша. Ешкин кот, как всегда в самый ответственный момент. Какого черта она подкрадывается?

Он повернул голову и уже вслух рявкнул:

– Какого черта! Клара, сколько раз можно повторять, что меня не надо отвлекать, когда я работаю.

– А, сколько раз можно повторять, что я не Клара.

Секретарша, походкой глубоко обиженной женщины, продефилировала к своему столу, стоявшему наискосок от стола Николая. Боковым зрением Николай наблюдал за секретаршей. Это его раздражало, мешало ему сосредоточиться. Он начал уговаривать сам себя:

– Ну сидит себе, и сидит. Чего ты разошелся? А, того! Сейчас мог сделать на пару процентов больше. Так нет, этой курице, понадобилось меня отвлечь. А, сейчас сидит и дуется. Ну, и наплевать на нее. Нет, ну какого черта? Могла бы сразу сесть на свое место и не мельтешить. В самый ответственный момент влезла, а теперь на бирже затишье. Теперь надо искать новую бумагу, лазить по графикам. Похоже, нефть сегодня уже от торговалась, цена теперь до конца дня будет стоять на месте. Хорошо, сейчас поставлю несколько стоп-лоссов небольшими лотами. Может биржевой стакан встряхнется, а уж там, мы половим рыбку в мутной воде. Чем выше волатильность, тем выше наши прибыли.

Николай застучал по клавишам. Боковое зрение его больше не отвлекало. Он уже заканчивал последнюю заявку, когда из-за его спины вновь появилась рука секретарши и поменяла пустую чашку на чашку с кофе. Николай, не поворачивая головы, поблагодарил ее:

– Спасибо, Светлана Станиславовна

– Пожалуйста, Николай Федорович.

– Что вы хотели сообщить, Светлана Станиславовна?

Секретарша после паузы вымолвила:

– Я все ваши поручения выполнила, тут до вашего прихода заходил старичок. Ждал вас, но не дождался.

– Что за старичок?

– Вежливый такой, просил вас позвонить.

– Как он представился?

– Сейчас посмотрю, я записала.

Секретарша, покачивая своими сексапильными бедрами, направилась к своему столу, подняла с него обрывок листа бумаги, и прочитала:

– Виктор Петрович. Сказал, что телефон вам известен.

– Спасибо, Светлана Станиславовна. Ну, что вы все на каких-то обрывках пишете? Заведите себе нормальный журнал, календарь перекидной. Наконец, купите еженедельник. Знал бы, что у вас до сих пор нет, купил бы вам сегодня. Как раз с утра был в канцелярском отделе книжного.

Секретарша снисходительно выслушала тираду Николая и добавила:

– Еще комендант хотел зайти.

– А, этому что надо?

Секретарша томно ответила:

– Не знаю, он не сказал.

– А, когда он собирался нас посетить?

– Сказал, в течении дня.

Раздался короткий стук и дверь распахнулась. На пороге стоял комендант с папкой в руках. Он деловито переступил порог и стал по-хозяйски оглядываться. Первым делом он почему-то посмотрел на потолок:

– Здравствуйте, здравствуйте.

Николай поздоровался:

– Здравствуйте товарищ комендант. Извините запамятовал как вас зовут.

– Это не важно. Михаил Дмитриевич, меня зовут. Беспорядки нарушаем!

– Михаил Дмитриевич, что вы имеете ввиду?

– Электропроводка, вот у вас допотопная, а вы электронагревательными приборами пользуетесь, компьютерами.

– По условиям договора аренды нам выделена мощность десять киловатт электроэнергии. Мы не превышаем лимита.

Комендант порылся в своей папке:

– Не десять, а семь с половиной. Это не освобождает вас от соблюдения правил электрической и пожарной безопасности. Провод надо поменять, а пока составим акт о нарушении, и выпишем предписание. Штраф оплатите в установленном порядке. Хочу напомнить, что три акта и три предписания, по условиям договора аренды, могут повлечь его досрочное расторжение.

– Михаил Дмитриевич, может обойдемся без акта? Я все исправлю в ближайшее время?

Комендант подошел к столу секретарши и демонстративно положил раскрытую папку на стол:

– Не в ближайшее время, а немедленно. На все про все, у вас три дня. Значит так. Идя на встречу вашим пожеланиям, попробую утрясти это недоразумение самостоятельно, то есть, без вашего непосредственного участия. Размер штрафа вам известен, ну мое к вам расположение оценим в пятьдесят процентов штрафа.

– Николай открыл сейф достал деньги и вложил их в папку коменданта.

Комендант захлопнул папку:

– Но, это в последний раз, товарищи нарушители. Больше поблажек не будет. И еще. Сейф в стену вы вмонтировали в нарушении договора аренды.

Дверь за комендантом закрылась. Николай мысленно матюгнулся и вернулся к своему столу. У его стола стояла секретарша, и задумчиво смотрела на приближающего Николая. На столе Николая стояла открытая коробка с пазлами, а рядом с ней было выложено из элементов пазла изображение бокала с вином и цветка розы. Николай чуть не взвыл от ярости. Он, не глядя, смахнул изображение пазла в коробку, и скрепя зубами, застучал по клавишам. Он готов был удушить, и секретаршу, и коменданта. Он мысленно уговаривал себя сдерживаться. Все это не способствовало его занятию торгами на бирже. Тем не менее, к концу дневной сес-

сии он остался в плюсе. Николай еще подбивал баланс дневных расходов и доходов, когда секретарша встала и поинтересовалась:

– Вы еще долго собираетесь еще работать, Николай Федорович?

Николай буркнул:

– Мне надо еще посидеть?

– Ну, тогда, до свидания, Николай Федорович.

Минут через сорок после ухода секретарши, Николай выключил компьютер и его взгляд остановился на коробке с пазлами. Усталые мысли требовали отдыха:

– Все завтра. Надо забрать домой пазлы. Эта Света, своими скабресными намеками достала. А, может мне попробовать, выложить какой-нибудь пазл? Интересно посмотреть, что у меня выйдет с этими пазлами. Смена занятий – это отдых. Хоть понять, походит такой отдых мне или нет. Вон, секретарша быстро картинку выложила, продавец тот вообще чудеса демонстрировал. Да уж, картинки у Светы с намеком. А, намеки прозрачные, дальше некуда. А, вот и я тоже попробую выложить что-нибудь.

Николай посмотрел на поверхность стола, потом выдвинул средний ящик стола. Он сгреб лежавшие там мелочи и переложил их в верхний ящик боковой тумбы стола, поворошил указательным пальцем элементы пазла в коробке, и задумался:

– Ну, и с чего начать? А, с фонтана, который мне сегодня опять приснился.

Пазл 13. Фонтан – уловка подсознания

Этот сон Николаю в первый раз приснился еще в детстве, а потом стал сниться периодически. В этом сне он видел себя маленьким мальчиком. В нем он был просто Колей. И, что в этом сне было вымыслом, продуктом сонного мозга, а что было реальным воспоминанием, Николай так понять и не смог. Николаю снилось как они спускаются по лестнице к набережной. Лестница было каменная, с большими перилами и выщербленными ступеньками. Отец и старший брат держат его с двух сторон за руки, чтобы он не оступился и не упал на этой щербатой лестнице. Как только они прошли последнюю ступеньку, перед ними открылся фонтан. Фонтан располагался не сразу после лестницы, а чуть в стороне от нее. Фонтан был полуразрушенный и не работал. Но, было в нем что-то сказочное. Из-под отбитой местами штукатурки проглядывали не кирпичи, а серые булыжники. Из таких-же булыжников была сложена и башенка в центре фонтана. На бордюре фонтана была скульптура мальчика. Каменный мальчик сидел на бордюре, и держал в руках рыбу. Из рта рыбы высовывался конец ржавой трубки. Одна нога у скульптуры была расколота и из нее торчала ржавая арматура. Сразу за фонтаном начинались заросли крапивы. Из крапивы высовывался торс другой скульптуры. Пионер трубил в задранный к небу горн. За крапивой, начинались заросли какого-то кустарника в виде правильного полукруга. А, за кустарником росли раскидистые американские клены, закрывая полянку с фонтаном от посторонних взоров. Коля остановился пораженный этой сказочной картиной. Щербатая лестница закончилась, и отец с братом отпустили его руки. Коля остановился как вкопанный. Он смотрел на каменную развалину, и перед его глазами встали руины старого замка, из сказки, которую ему недавно читал отец. Он ткнул пальцем в фонтан:

- Это что? Замок? Дворец?
- Отец, продолжая шагать по направлению к реке, бросил через плечо:
- Наверное, фонтан был?
- А, что такое фонтан?
- Это бассейн из которого бьет струя воды.
- А, что такое бассейн?
- Ну, это такой искусственный водоем.
- А, что такое водоем?
- Ну, прудик такой с водой.
- А, где в нем вода?
- Так фонтан-то сломанный. Не работает, вот вся вода и ушла.
- А, куда она ушла?
- Не знаю, может просто высохла.

Брат Сашка уже отошел на несколько шагов от них в сторону реки. Отец поторопил Кольку:

- Ну, пойдем, посмотрим что там рыбаки наловили.
- Коля умоляюще захныкал:
- Давайте подождем, может фонтан заработает.
 - Да, не заработает он. Ждать придется до морковкина заговенья.
 - Почему, не заработает?
 - Ну, сломанный он, а его даже не думают ремонтировать. Пошли.

Колька продолжил скулить:

- Ну подождем, ну подождем еще немножко.

Поняв, что его мольбы тщетны, Колька догнал отца схватил его за указательный палец руки:

- А, мы еще придем сюда?

- А, чего не прийти, придем конечно.
- А, когда?
- Не знаю, придем как-нибудь.

Он потом, и отца, и брата много раз просил пойти с ним к этому фонтану. Но, ни брат, ни отец не могли не только вспомнить, но и понять, о чем Колька их просит. Они пытались его расспросить куда и зачем он их просит пойти. Все они, и брат, и отец, дружно сошлись во мнении, что Кольке эта чушь приснилось, когда он, простудившись, температурил. Но, видение этого фонтана вставало вновь и вновь в Колькиных снах. Когда Колька подрос, он пытался, просто из любопытства найти самостоятельно этот фонтан. Но, тщетно. Каждый раз, когда он подходил к каменным лесенкам, ведущим вниз, сердце его екало и замирало в предвкушении увидеть снова тот самый фонтан. Но, ни чего похожего на фонтан в конце лесенки его не ожидало. Николай, тоже начал склоняться к тому, что этот фонтан был бредом, вызванным повышенной температурой. Ему запомнилось несколько таких необычных сновидений. Одно из них была бесконечная шахматная доска, состоящая из красных и черных квадратов, подсвеченных на горизонте зловещим красно-розовым заревом. Оттуда, с горизонта, к Кольке медленно шел кто-то, закрытый полумраком. Темна фигура на фоне багрового заката зловеще двигалась к нему. Сам себе Колька представлялся чем-то бестелесным, от которого остался один только взгляд. В том, что это бред Колька не сомневался. Вся картина представляла из себя просто огромный животный страх. Страх мистический, феерический, парализующий. Коля погружался в гипнотическую напряженность ожидания чего-то неотвратимого и ужасного. Но, в воспоминаниях о фонтане не было ничего фантастического, была голая реальность. Такое могло запросто могло произойти. Еще Колька заметил, что каждый раз, после того, как ему снился фонтан, в его судьбе происходят поворотные события. Потом он убедился, что эти события, не зависимо от того как они начались, всегда заканчиваются счастливо.

Николай усердно подбирал элементы пазла. Когда изображение фонтана было готово, Николай откинулся назад, рассматривая свое творение, удовлетворенно хмыкнул и осторожно задвинул ящик стола. Он уже набросил на шею шарф, когда вспомнил о том, что ему сказала секретарша, и чертыхнулся:

- Едрена вошь, чуть не забыл.

Пазл 14. Нельзя забывать о старых друзьях

Николай усердно подбирал элементы пазла. Когда изображение фонтана было готово, Николай откинулся назад, рассматривая свое творение, удовлетворенно хмыкнул и осторожно задвинул ящик стола. Он уже набросил на шею шарф, когда вспомнил о том, что ему сказала секретарша, и чертыхнулся:

– Едрена вошь, чуть не забыл.

Николай подошел к столу секретарши, сел на его край и начал крутить пальцем диск номеронабирателя телефона. Телефон отозвался сначала равномерным потрескиванием вращающегося диска, а потом гудками в трубке. Наконец на другом конце провода зазвучал голос Звягинцева:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.